

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 26 • сентябрь • 1986

— Зато домой напишете, что живете во дворце.

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

ОБРАТНАЯ ПРОПОРЦИЯ

Читатель В. Лапотко пишет из Ташкента: «Известны всей стране наши базары: действительно богатство и изобилие всего. Но цены — это просто ужас. Картофель нынче в июне был по рублю за килограмм, помидоры — 3 рубля, яблоки — 3—5 рублей... Что случилось?»

Да, жарким летом цены остались на зимнем уровне. И «заморозились» они не только в Ташкенте,

но и в Иваново, Усть-Каменогорске, Тбилиси, Перми, Красноярске... Случайность? Но почему такая обширная география случайностей? А может, явление?

И вот два спецкора, вооружившись авторучками и авоськами, отправились на колхозные рынки столицы. Если это тенденция, то она должна проявиться и в Москве.

Ю. БОРИН,
Н. КВИТКО,
специальные
корреспонденты
Крокодила

ЦЕНЫ И ЦЕНЫ

Тенденция проявилась. Цены кусались. На Велозаводском рынке в разгар июля помидоры продавались по 6 целковых за килограмм.

Возмущенная покупательница выговаривала продавцу:

— Совести у вас нет! В государственном магазине помидоры по полтора рубля!

— Вот и иди в государственный, — сердито отвечал продавец. — Часок постоишь и успокоишься...

Стоять в очереди хозяйке не хотелось, а помидоры, как назло, были только у одного продавца на весь рынок. Хочешь не хочешь, а бери.

На Измайловском малина тянула на пять рублей, абрикосы — на три, вишня — на четыре. Дирекция рынка жаловалась: меньше стало торгующих, а раз меньше продавцов, то и цены подскочили. Такая вот обратная пропорция...

Ох уж эта пропорция! Сколько раз пыта-

лись втиснуть ее в железные рамки запретов и предельных цен! Сколько боролись репрессивно с перекупщиками и спекулянтами, оккупировавшими колхозные рынки! А она, эта обратная пропорция, с маниакальным упорством норовила проявить себя нам во вред.

Что поделаешь, говорят нам, — стихия. Сколько захочет продавец, столько и запросит, вольному воля. Захотелось ему продавать вишню в вишневый сезон по четыре рубля, а за хилый пучок из трех морковок, каждая из которых похожа на мышиный хвостик, требовать по полтиннику — и продает, и требует, и ничего не поделаешь, поскольку многократно на опыте доказано: рыночные цены декретированию не подвластны. Устанавливаются они в зависимости от предложения и спроса.

Но если, как мы знаем, спрос постоянно растет, то надо сделать так, чтобы предложение от него хотя бы не отставало. Иными словами: чтобы торгующих на рынках было как можно больше, чтобы была между ними здоровая конкуренция, тогда и цены будут ниже. Вот вам и вся стихия.

Легко сказать: надо сделать, чтобы... А как это сделать?

АРБУЗ САМ НА РЫНОК НЕ КАТИТСЯ

Нам противна фигура спекулянта и перекупщика. Нам по душе честный труженик, продающий излишки своей продукции. Для того, в частности, и принят Указ о борьбе с нетрудовыми доходами.

Но вот честный труженик, назовем его Котов, привез на Измайловский рынок тонну помидоров. Думал, что продаст все за пять дней — с понедельника до пятницы. Ан не вышло. За два дня продал Котов только 280 килограммов. Посчитал и понял: до конца недели не управится, а помидор — товар на редкость капризный, того и гляди испортится. Пошел Котов к рыночному начальству и предложил свои помидоры чохом по слегка сниженной цене.

— Рады бы взять на комиссию, — сказала рыночное начальство, — но не имеем права. Поезжайте на Рижский рынок, захватите образцы товара, там есть специальное бюро торговых услуг, ваш товар возьмут.

Отобрал Котов образцы в авоську и отправился в сторону Рижского вокзала. Осмотрели в бюро торговых услуг котовские помидоры, пощупали и сказали, что все 720 килограммов взять не смогут, пусть везет 550. К тому же по цене ровно вдвое ниже той, на которую рассчитывал Котов.

Не станем описывать все нудные перипетии торговых переговоров, занявших несколько часов. Скажем лишь, что высокие договаривающиеся стороны в конце концов ударили по рукам в знак согласия. После чего представитель бюро с чувством хорошо исполненного долга молвил честному труженику Котову:

— Ну, а теперь валяйте, везите.

— То есть как? — не понял Котов. — У меня ведь и транспорта нет, да и грузчиков в Москве найти — проблема.

— А уж это, — весело сказал представитель рыночного сервиса, — ваша проблема, а не наша...

По справке Управления рынками г. Москвы, из тридцати столичных рынков только на четырех имеются бюро торговых услуг (переименованные ныне в торговозакупочный пункт и переподчиненные потребкооперации). Они и призваны принять и продать продукцию, доставленную селянами в столицу. Во всяком случае, в принципе.

Ну, а что делать селянину на остальных двадцати шести, где и таких пунктов нет, если торговать ему недосуг, а сдать товар на комиссию невозможно?

Правда, есть в столице транспортная организация, задача которой — доставлять на рынок продукцию «частников» по обобщенным заявкам Управления рынками. Эта организация — «Мосовощтранс». И он доставляет. Скажем сразу, из тысячи заявок, принятых в первом полугодии этого года, выполнено 919, что в высшей степени похвально. Но, видимо, устав от похвал и неслыханных успехов, «Мосовощтранс» прекратил принимать заявки на июль, именно с того момента, когда вступил в действие Указ о борьбе с нетрудовыми доходами и когда должен идти массовый поток продукции на московские рынки. Да и на остальные два месяца третьего квартала обещал «Мосовощтранс» всего лишь 500 машин, хотя заявок было три тысячи.

В Управлении рынками подсчитали: только по этой причине москвичи недополучат по крайней мере 10 тысяч тонн продуктов.

Поэтому настойчивый «частник» рассуждает: на «Мосовощтранс» надейся, а сам не плошай. Спецкор спросил продавца арбузов, почему тот сдирает с покупателей три шкуры.

— Слушай, дорогой, — ответил арбузный король, — ты, наверно, думаешь, что арбузы сами в Москву катятся, да? Так ты так не думай. Я заплатил за перевозку своего товара три тысячи рублей, понял? Три тысячи! А сколько пришлось перетерпеть в дороге... Эх!

Если государственная транспортная организация не желает помочь так называемому «частнику», то шоферы-леваки идут на переговоры быстрее. Они согласны везти, но... платить надо втрое, вчетверо дороже. А как же! Это ведь плата за страх: водители «левых» рейсов боятся, что к ним будет применен Указ о борьбе с нетрудовыми доходами.

Результат налицо: в июле число торгу-

— Такая спецодежда, товарищ директор, будет прекрасно гармонировать с оборудованием вашего завода.

Рисунок
Е. ГУРОВА.

ющих на московских рынках уменьшилось по сравнению с прошлым годом на двадцать тысяч человек...

Так складываются цены. И так отваживаются от рынка тех сельских жителей, которые жаждут продать излишки выращенного ими урожая на своем приусадебном участке.

Поток торгующих все мелеет, а цены на рынках все растут... И уже как-то неловко ругать «частника» за высокие цены. Хочется, наоборот, сказать ему спасибо за то, что он все-таки выстоял, не сдался, привез на рынок свои продукты.

Однако вытаскиваешь из кармана кошелек — и накаывает злость. Почему, собственно, должны расплачиваться за все это горожане? Почему между сельским жителем и жителем городским столько рогаток, которые мешают одному продать, а другому купить по сходной цене?

ПРЕРВАНЫЙ РАЗГОВОР

И тут возникает интересный вопрос: а зачем вообще честный сельский труженик должен ехать на базар в город, чтобы продать свои продукты? Тем более что каждая пара рук в горячую летнюю пору на вес золота. Почему же мы в прямом смысле разбазариваем это золото? Ликвидируя хапуку-перекупщика, мы должны, больше того — обязаны заменить его гибкой системой посредничества. Ну, например, в лице той же потребительской кооперации.

Представьте себе такую идеальную картину. Сельский труженик, выкроив минутку в сплошной лихорадке буден, звонит по телефону в ближайший заготпункт и просит приехать к нему вечером и забрать излишки выращенного им на приусадебном участке урожая. Естественно, по взаимно выгодной цене. Естественно, срочно. Заготовитель же, будучи материально не только ответственным, но и заинтересованным лицом (получает зарплату от количества и качества заготовленных продуктов), приезжает на грузовичке, забирает упомянутые излишки и отправляет их на рынок вместе с другими излишками других сельских тружеников.

У селянина никаких хлопот. Не надо отлучаться из колхоза. Не надо просить в сельсовете справку о том, что он не перекупщик, а его товар — это его товар. Не надо мотаться с рынка на рынок, стоять день-деньской за прилавком, умолять, чтобы пустили в гостиницу переночевать, договариваться с леваками, чтобы подвезли груз, надирать, таская тяжеленные мешки с картошкой — яблоками — дынями...

Хорошо и горожанину. Он избавлен от непредсказуемых кенгуриных скачков рыночных цен. Он уверен — отныне конъюнктурная стихия обуздана, стреножена и не рыпается.

Хорошо и государству. Оно получает налог с оборота. Почва из-под ног жулика-спекулянта выбита...

Такую научно-фантастическую картинку мы нарисовали заместителю начальника Роскоопторга В. Ануфриеву.

— Не такая уж она фантастическая, — сказал Василий Дмитриевич. — Вообще-то мы заготавливаем немало продукции, но...

Но тут на столе у Ануфриева затрезвонил телефон, и беседа прервалась. Она прервалась всерьез и надолго. Потому что прибыло 27 железнодорожных вагонов из разных концов страны. Они прибыли с помидорами, овощами и прочим продовольствием, предназначенным для москвичей. Эти продукты заготовила потребкооперация. И Василий Дмитриевич занимался отправкой полученных вагонов в другие города.

Да-да, мы не оговорились: именно переадресовкой прибывшего груза!

Что за чушь? Почему?

А то за чушь, что у московских кооператоров полностью отсутствуют склады и холодильники для того, чтобы принять эти продукты. А без холодильных и прочих емкостей нечего и думать о том, чтобы внедрить пришедшую нам в голову великолепную идею о посредничестве между городом и деревней.

И тут представилась гораздо более реальная картина указанного посредничества.

«Частник» едет на попутке в ближайший заготпункт, который может отстоять от его дома за 30—40 километров. Но заготовитель отнюдь не жаждет принять его продукцию. Напротив, он ссылается:

- а) на отсутствие транспорта,
- б) на недостаток тары,
- в) на запрещение вывоза сельхозпродуктов из района в связи с договорами с другими регионами,
- г) на то, что «Москва (или какой-либо другой город) не принимает» и т. д., и т. п.

— А вообще, — сказал между телефонными переговорами Ануфриев, — потребительская кооперация по своему уставу не обязана торговать на городских рынках. Ее задача — торговля исключительно на селе.

Правда, в последнее время, сообщил Василий Дмитриевич, кооператоры начали перестраиваться. К примеру, создан Москоопторг, и ему даже выделены складские помещения. Но не в Москве, а в Серпухове, за 124 километра от столицы. Значит, придется создавать целый автопарк для перевозки этих грузов, а если возить зимой картошку или капусту, то они могут замерзнуть...

Да, подумали мы, вряд ли после такой «обработки» и многократных перевалок капуста или картошка, не говоря уже о скоропортящихся овощах и фруктах, будут иметь товарный вид и смогут конкурировать с продукцией, которую привез на базар «частник» без помощи незадачливого посредника.

И еще мы подумали, что незадачливым этот посредник стал потому, что весьма мало заинтересован материально в посредничестве.

СТИХИЯ НА СТЫКЕ

Но как же все-таки сбить цены?

Директор Велозаводского колхозного рынка В. Жданов видит выход в том, чтобы расширить договорные отношения с колхозами и совхозами, которые теперь имеют право 30 процентов своего урожая продавать на рынке. Владимир Васильевич приводит примеры, как с помощью колхозных и совхозных продуктов сбивались цены у «частников».

Все это так. Но продолжает мучить неразрешенный вопрос: а как же быть этому самому «частнику», который имеет излишки сельхозпродукции и стремится их продать? Как быть многочисленным горожанам-садоводам, у которых тоже имеются излишки? Ведь всем известно, что они, эти излишки, — серьезное подспорье в выполнении Продовольственной программы.

По этому вопросу мы взяли интервью у начальника Управления рынками города Москвы В. Муратова.

— Надо вам сказать, — сообщил Владимир Владимирович, — что проблема взаимоотношений между «частником» и городским рынком существует очень давно. Но решаете она весьма медленно и вяло. Начать с того, что в Министерстве торговли СССР нет единого органа, который бы занимался колхозной торговлей. А раз его нет, то никто не анализирует работу колхозных рынков, никто не задумывается, как ее наладить, перестроить и внедрить положительный опыт. Нет специалистов по данному вопросу, нет методологии планирования. Если можно так выразиться, здесь царит такая же стихия, как с рыночными ценами, — решения случайны, научно не обоснованы, материально не подкреплены.

Верите ли, штатное расписание дирекции рынка утверждено еще в 50-х годах. По этому штату на 300—400 торгующих полагается один контролер. А его средняя

зарплата — 80 рублей в месяц... Руководство рынком должно было бы вести коммерческую работу, то есть изучение потребностей, организацию поставок. Но такую работу вести просто некому. Дирекция рынка занимается выдачей халатов и весов, а также подметанием территории.

Конкуренцию с частниками должны осуществлять кооператоры, но они с этой работой явно не справляются, на местах их мало, да и заготавливают они в основном орехи и грибы. К тому же, как вы можете сами убедиться, кооперативная торговля на городских рынках оказывает пока весьма слабое влияние и на объем торговли, и на цены. На многих рынках есть палатки и павильоны с вывеской «КООП». Но сравните продукты, которые продаются под этой вывеской, с продуктами у «частника». Небо и земля!

Первые месяцы после вступления в силу Указа о борьбе с извлечением нетрудовых доходов высветили серьезные недостатки в организации торговли на колхозных рынках. Впрочем, ее, эту торговлю, никто, в сущности, не организует. Все идет по воле волн. Министерство торговли СССР надеется, что этим займется Центросоюз, а Центросоюз уповает на Министерство торговли.

Стихию цен порождает не столько закон стоимости, сколько ведомственная неразбериха, отсутствие ответственности.

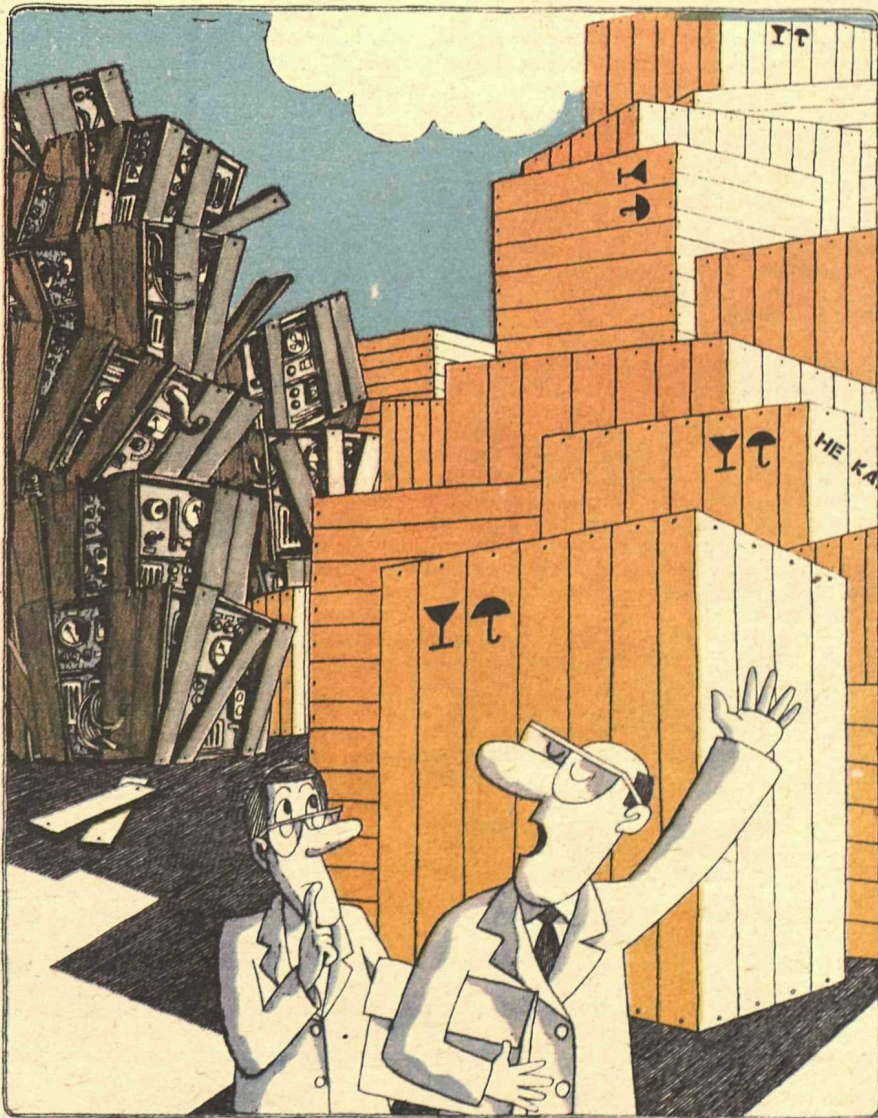
В связи с этим Крокодилу хочется обратиться к министру торговли СССР и председателю правления Центросоюза.

Г. И. ВАЩЕНКО,
министру торговли СССР,

М. П. ТРУНОВУ,
председателю правления
Центросоюза:

— Вероятно, уважаемые руководители, вы согласны с тем, что рынок — это сейчас не обочина главной магистрали, ведь рынками пользуются миллионы советских людей. В связи с этим и наш вопрос: можно ли поставить дело так, чтобы горожане могли купить, а селяне и садоводы без лишних хлопот продать излишки сельхозпродуктов, не прибегая к помощи перекупщиков-спекулянтов?

— Новая техника у нас полностью вытеснила старую!

Рисунок
А. СЕМЕНОВА.

КОРОЛЕВСТВО КРИВЫХ

ПИАЛ

Все началось с письма. Обычного письма в редакцию. Вернее, не совсем обычного: на скверную посуду Южноуральского фарфорового завода жаловался... главный художник этого же завода. Из письма следовало, что завод:

- а) план заваливает,
- б) цены на изделия завьщает,
- в) новый чайный сервиз не внедряет.

В редакции подумали: что-то здесь не то... И написали жалобу в Минлегпром СССР. Те — в российский Минлегпром, в его объединение Роспромфарфор, которому подчиняется завод. В Роспромфарфоре создали комиссию и направили ее в Южноуральск, чтоб разобралась на месте. Комиссия (мы с ней потом беседовали) разобралась и установила, что завод:

- а) план заваливает,
- б) цены завьщает,
- в) новый чайный сервиз не внедряет.

Комиссия вернулась в Москву, доложила свое мнение российскому Минлепрому. Российский — союзному. А тот — редакции. Ответ на бланке Минлепрома СССР подписан начальником управления развития фарфоро-фаянсовой промышленности В. Папикиным. Из ответа мы с удивлением узнали, что завод:

- а) план НЕ заваливает,
- б) цены на изделия НЕ завьщает,
- в) новый чайный сервиз ВНЕДРЯЕТ...

Получив этот ответ, в редакции опять подумали: что-то здесь не то... И снарядили на завод своего спецкора.

...В секции фарфора челябинского торгового центра большой выбор глубоких тарелок. Покупатель в это время был один, но настырный:

— Девушка, извините: тарелки все вроде одинаковые, а цены почему-то разные. Эти по 70 копеек, а те аж по два «рэ».

— Ну, эти Прокопьевского завода, а те — Южноуральского.

— Ну и что? — Как это что? Одни дешевые, зато другие — южноуральские...

С юмором попала продавщица. Она взяла с полки двухрублевую тарелку, чем-то напоминающую мятую шляпу.

— Но она же кривая! — подпрыгнул настырный. — Брак?

— Почему брак? — Продавщица перевернула тарелку вверх дном. — Читать умеете? Видите маркировку? Никакой не брак, а третий сорт...

...В южноуральском хозяме «Мебель» посудный ассортимент был еще шире: на полках пылились стопки бледных недешевых уродцев — тарелок, чашек, блюдец и пиал местного производства. И куда ни глянь — всюду «мятые шляпы». Не магазин, а прямо какое-то королевство кривых пиал, а также тарелок, кружек, чашек и прочего... третьего сорта.

— ...От нашей посуды покупатель шарается! — вздыхает Лида Дударева в литейно-формовочном цехе завода. — Эти чайники у меня уже вот где... Директор все обещает, что новый чайный сервиз начнем делать, но когда же наконец?! Работать скучно. Лучшие специалисты с завода бегут. Может, поэтому и брака полно.

— Да, брака еще много, — признается Мария Сидельникова у конвейера в живописном цехе. — Гоним годами одно и то же. Тоска!..

— А ведь образцов создаем немало, — говорит художница А. Панова. — На многие получаем индекс «Н», но не внедряем... Какают нерасторопность: плановый отдел месяцами не может утвердить цены на изделия! Да и формовочный все никак новую форму не освоит — то у них ручки от чайников отваливаются, то носики смотрят набок, то еще что... Все сроки освоения проходят, а с ними теряется право на завоеванный индекс «Н», то есть на премии за новинку... Работа художников идет насмарку. Обидно! Стимулов никаких нет. Нет и интереса. Отсюда и качество никуда.

Это точно, никуда. В контейнерах с готовыми изделиями чашки, блюдец, пиалы — все второго сорта, третьего. Хотя что такое третий сорт? Попросту брак. Даже сувенирные чайники — сплошь второй и третий сорт...

— Но нельзя же все выпускать первым сортом?!

Нет-нет, мы не ослышались. Воспроизводить дословно. Именно так и высказался сам директор завода В. В. Арбузин. А что, может, и вправду нельзя? Он директор, ему видней. Правда, покупатель почему-то думает иначе. Покупатель хочет получить за свои деньги первосортную продукцию. Он, покупатель, обижается, когда ему подсовывают нечто второсортное и кривое. У него такие взгляды. И еще неизвестно, кто прав — директор завода или покупатель. А впрочем, известно: прав покупатель. И об этом тоже говорил директор Арбузин. «Покупатель», — сказал он наизда-тельно, — всегда прав».

Святые слова! Да и все остальные его слова и термины были правильные: про ускорение, про внедрение, про перестройку, про кадры, которые наше главное богатство. Правда, не сказал Арбузин, что бежит с завода это главное богатство: главный инженер, главный технолог, главный механик. Нет, не все еще главные убежали. Главный художник Е. Щетинкина, например, пока работает.

— Хороший и честный работник, — считает парторг завода И. Гора. — Всей душой болеет за дело.

— Она, конечно, художник, но... не наш! — твердо говорит Арбузин. — Не наш человек, — поясняет он.

Потом-то, конечно, чуть-чуть прояснилось, почему «не наш». Вмешивается она во все, до всего ей есть дело, все ей не так. Ну, вот снял директор с производства (не согласовав с заводским художником) пятипредметные детские наборы, которые брали в магазине нарасхват, — Щетинкина встала стеной: «Нельзя!» И при этом еще общественность подключает, к министерству апеллирует: мол, безобразия, погоня за валом в ущерб покупателям и прочие гневные слова... Пришлось директору менять свое решение, давать указание опять делать эти наборы. Или вот не внедряется годами отмеченный индексом «Н» чайный сервиз, главный художник опять бьет в набат: «Директору, видимо, удобнее для вала гнать одни и те же тарелки! Это легче, чем внедрять новое». На заводе брак идет косяком, до 30 процентов продукции, а она вслух: «Караул!»

— А тут вообще дошли уже до ручки! — говорит она.

— В каком смысле?

— В прямом. Захожу в формовочный цех и глазам не верю: лепят детскую кружку... без ручки! Ну, отваливаются у них эти ручки то и дело, а план-то горит... Вот и лепят, авось сойдет. Тысячу этих «калек» уже успели наделать. А куда ж смотрит директор?

Ну, это уж она хватилась... Куда надо, туда и смотрит. В бумагу смотрит. Без дела не сидит. Бывает, в день по десятку приказов подписывает. За прошлый год, например, более полтыщи подписал. Но это не предел: нынче, похоже, их ожидается куда больше.

Представляете, столько работы, а тут еще всякие «не наши» мешаются. Ну, директор главного художника и выставил из кабинета. А чего церемониться, он и с другими так поступает, на заводе к этому привыкли. Ну, еще и обругал Щетинкину при всех разными словами... Извиняться, правда, потом пришлось, слова свои братъ обратно...

А в основном-то слова он говорит как раз правильные, какие сейчас требуются, «в духе времени»... Но то слова, а то дела...

План, хочешь не хочешь, давать надо. Но как его дашь, если про ускорение да про внедрение ты только с трибуны громким голосом вещаешь, а над настоящим обновлением производства и расширением ассортимента мозгами лишней раз шевелить непривычно. И директор нашел выход по-

проще — повышать цену. Ясно же: чем дороже изделие, тем легче выполнить план в рублях, тот самый вал. Без особых хлопот. Тем более что вышестоящие легпромовцы продолжают как ни в чем не бывало этот валовой план требовать. Какие бы слова «в духе времени» они ни вещали с трибун.

И пьются на прилавках «валовые» тарелки, пиалы, блюдец, чайники, сервизы... Замдиректора по сбыту В. Домахин припомнил, что за четверть века его работы столовый сервиз почти не изменился. Впрочем, одно изменение есть: раньше он стоил 25 рублей, а сейчас — 107... Но кому нужна дорогая посуда, да еще при таком качестве? Не берет ее покупатель, отказывается от нее и торговля. Возвращают эти тарелки и сервизы целыми вагонами. В прошлом году, например, их возвратилось на полмиллиона рублей! А в первом квартале этого года — еще на 150 тысяч. И это в пять раз больше, чем за прошлогодний первый квартал... Тот же челябинский торговый центр отказался в этом году от южноуральской посуды на 33 тысячи рублей, то есть возвратил заводу примерно четверть всей поступившей посуды.

Казалось бы, раз не нужна эта тарелка, раз ее возвращают, зачем ее делать, верно? Как бы не так. Хитрость директора в том и состоит, что если, например, по салатнику, дешавому и симпатичному, который покупателям нравится, план выполняется лишь на треть, то по дорогой тарелке, с помощью которой удобно гнать «вал», — на 140 процентов, по дорогой чашке с блюдцем — на 133 процента... А вернувшуюся на завод посуду тут же распаковывают и отсылают... по новым адресам. Вот и порхают эти тарелки взад-вперед по стране. А с ними вместе летят на ветер многие тысячи рублей — загружаются транспорт, магазинные склады, терятся уйма времени и сил на переписку и перевалочные операции, не говоря уже о штрафах, которые регулярно платит завод торговле. До двадцати тысяч рублей в месяц!..

...Подведем черту. В позапрошлом году Госстандарт взыскал с завода за брак около двухсот тысяч рублей. В мае этого года областная госторгинспекция направила директору «последнее предупреждение» о том, что в случае неприятия им мер против брака прекратит вообще прием продукции от завода. Кажется, куда уж дальше?

И все же продолжает редакцию мучить мысль: что-то здесь не то... В июне Роспромфарфор объявляет директору Арбузину строгий выговор за «невыполнение плана по всем основным показателям», а вышестоящий союзный Минлегпром победно сообщает Крокодилу, что «завод в основном справляется с выполнением основных показателей»... Заводчане отчаялись уже дожидаться внедрения нового чайного сервиза, а союзные кураторы уверяют: «внедряется новая форма чайного сервиза»... И еще: все вокруг — и Южноуральский горком партии, и Челябинский обком, и облсовпроф, и комиссия Роспромфарфора, и партбюро завода — отмечают постоянную грубость директора с подчиненными как чуть ли не главную черту его характера, а для благодушных руководителей отрасли он всего лишь «в отдельных случаях проявляет несдержанность»... А вот зато странную «сдержанность» по отношению к Арбузину проявляют партийная организация завода, ее секретарь.

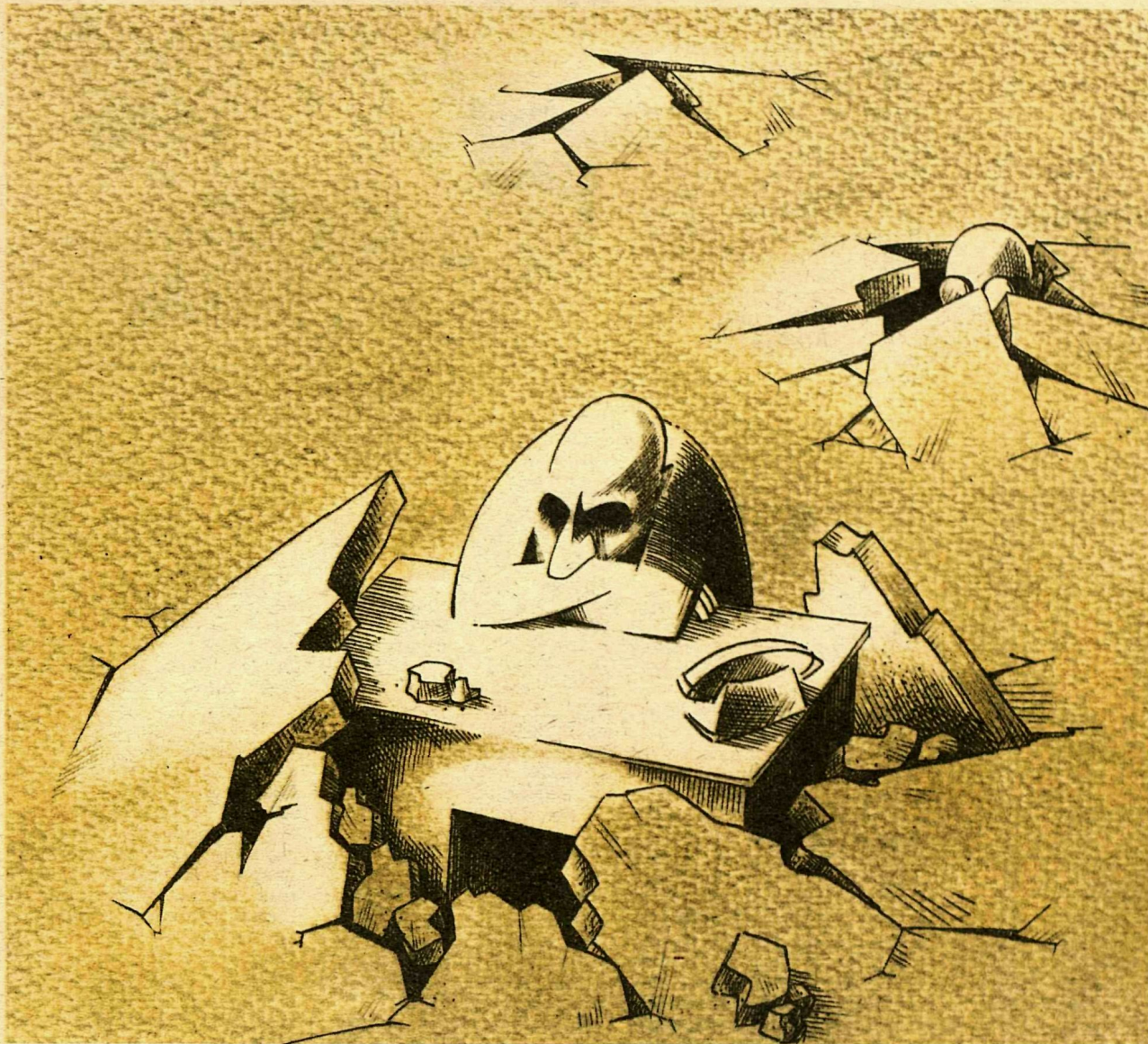
Почему она так равнодушна к его художествам, к положению, в котором оказался завод?

Словом, что-то здесь не то. Кто-то кого-то вводит в заблуждение. Республиканский Минлегпром своих союзных кураторов? Или те — редакцию? Или и те, и другие — покупатели, которым порядком надоело уже это королевство кривых пиал и летающих туда-сюда тарелок и чайников и которые ждут от отрасли красивой и недорогой фарфоровой посуды, а не бумажной игры в слова «в духе времени».

Челябинская область.

...А В ТАЛЛИНЕ ДЯДЬКА

ПРОРАСТАЮТ...

Рисунок В. МОХОВА.

Рисунок В. ДМИТРИЮКА.

Старая, привычная поговорка порой оборачивается совершенно неожиданной стороной. К примеру: в огороде бузина, а в Киеве дядька. Казалось бы, все понятно, речь о том, что одно к другому не имеет отношения. Ан нет, есть и другой аспект.

— Опять! — простонали эстонские специалисты автозаправки, с отчаянием глядя на шестиметровые «сундуки». — Опять из Ростова-на-Дону прислали контейнерные автозаправочные станции.

В комиссию по проверке полученных изделий ростовских умельцев отобрали самых выносливых и бесстрашных. Бесстрашные облазили громоздкую продукцию Ростовского опытного завода сверху донизу и обнаружили, что стены КАЗС-2М щелястые, внутренние перегородки не закреплены и качаются, кабель огнеопасен, часть оборудования отсутствует вовсе, а то, что есть, установлено или не так, или не там. Кроме того, поплавок указателя уровня бензина легко растворился в этом самом бензине.

Под конец проверки комиссия решила привязать веревку к рубильнику электропитания и, отбежав на безопасное расстояние, включить, но этот маневр не удался, поскольку рубильник был совершенно недоступен. Включить КАЗС не удалось.

Взялись тогда за изучение технических паспортов, а тут новая беда! Ничего не поймешь: одних страниц вовсе нет, других — по две штуки, но зато с разным текстом. Конечно, нечего на паспорт пенять, коли продукция крива; поэтому составила комиссия акт, что без устранения дефектов и доукомплектования эксплуатировать эти контейнерные автозаправочные станции практически невозможно...

Найдется ли выход из такого положения? Найдется, была бы голова! Впрочем, «голова» и у ростовского завода, и у автозаправщиков одна — Государственный комитет СССР по нефтепродуктам. Этот факт ясно осознал заместитель председателя Госкомнефтепродуктов Эстонии А. Потапов. Зачем сориться с начальством? Поэтому зампред игнорировал акт комиссии и, поставив разрешающую закрючку, в единый миг «ввел» две штуки КАЗС-2М в эксплуатацию.

Разумеется, лихая подпись, учиненная А. Потаповым, не смогла оживить автозаправочные станции, которые спядали в Ростове; до сих пор никаких автомашин они так ничем и не заправили. Стоят себе на дорогах, место занимают.

А ведь было уже такое: из двух полученных в 1983 году КАЗС общей стоимостью семьдесят пять тысяч одна простояла без дела год, а вторая — три года.

— Почему такое происходит?.. Кому выгоден фиктивный ввод оборудования? — эти вопросы я решил задать самому А. Потапову. Но разговора не получилось.

— Знаете что, корреспондент, — сухо сказал технический руководитель отрасли, — я с вами ни письменно, ни устно общаться не намерен.

И повесил трубку. А затем для большей ясности, прислал телеграмму в редакцию журнала «Крокодил»: «Стало известно, что «Крокодил» готовит к публикации материал из Эстонии о качестве КАЗС, изготавливаемых ростовским заводом. Сообщаю, что никакого интервью корреспонденту я не давал. Зампред Потапов».

Так обнаружился таллинский «дядька», который взял под крылышко ростовских бракоделов. Ради чего же? Ради ведомственного мундира. Замаранный мундир оказался дороже государственных интересов.

Э. СПРИЙТ, г. Таллин.

Р. С. Крокодила.

Как видите, уважаемый тов. Потапов, Ваши сведения относительно публикации подтвердились. Факт отказа от беседы с нашим корреспондентом Вы любезно подтвердили сами. Надеемся, что Вы не откажетесь дать ответ редакции. Можно телеграммой, но лучше — письмом, обстоятельно, по-партийному принципиально. Ждем!

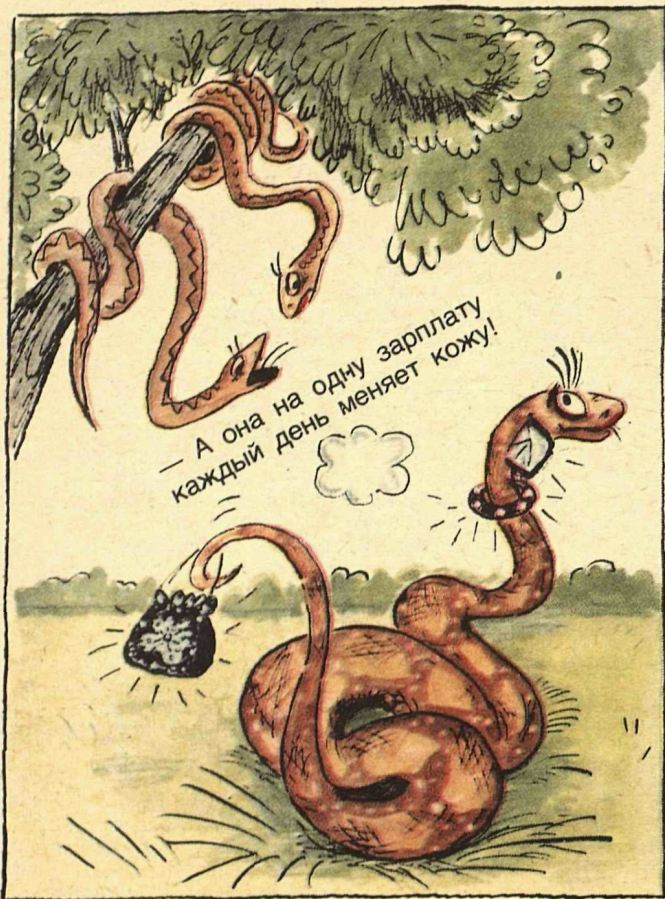

Рисунок Р. ДРУКМАН.

Производственное совещание открыл бывалый вор по кличке Эстет:

— Мы не фрайера, чтобы жить без перспективы. Как человек с почти законченным средним образованием и тремя судимостями, я брезгую вкалывать на стройке.

— Правильно, — оживился салага по кличке Битум. — У меня давно на примете один симпатичный комиссионный магазинчик. Его и грабанем...

— Газеты надо читать, — одернул его Эстет. — Тогда бы знал, как опасно в наше время посягать на социальную собственность. Сейчас самая захудалая торговая точка норовит оборудоваться сигнализацией. Поэтому милиция прибывает на место, когда ты еще не успел осмотреться. А статью тебе подберут такую, что все строительные специальности успеешь освоить.

— Неужели прохожих будем грабить? — пожегился Битум.

Эстет даже не взглянул в его сторону.

— Между прочим, я, когда был несудимой салагой, в присутствии старших больше помалкивал. Грабить, конечно, мы никого не будем, оставим это малолеткам. Пусть они ищут, куда сбить дешевые часики и ношеное тряпье, чтоб было на что выпить перед дискотекой. Мы же в основном народ солидный, хотя некоторые, — он ско-

М. ХАЗИН, помощник прокурора Московской области

сил глаз на Битума, — позволяют себе задавать нелепые вопросы. Сейчас большой спрос на древнерусскую живопись. Так официально называют иконы. Хорошо идут и прочие принадлежности культовых обрядов. Развелось много коллекционеров и считающих себя таковыми, а вокруг них вертятся посредники-перекупщики. Поэтому товар у нас долго не залежится. Добра этого полным-полно: загляните в любую церковь. Я уже заглядывал.

Повисло тягостное молчание.

— А не грех это? — опять снисвничал Битум.

— Бога нет, — сурово и безапелляционно отрезал Эстет. — А условия работы — лучше не придумаешь. Храм божий для местной милиции — далеко не самый важный объект и никак не может конку-

рировать, допустим, с магазином. Икона — не социальность. Поэтому охрана чисто символическая — какой-нибудь хромельный и глуховатый старичок из прихожан. Кто-нибудь желает высказаться?

Никто не пожелал, и необходимость в голосовании отпала, хотя в логических построениях Эстета была существенная ошибка. Но об этом позже.

Вскоре компания отправилась в Калининскую область и посетила Никольский храм в славном граде Красный Холм. Не мудрствуя лукаво, сорвали замок на входной двери и загрузили багажник машины четырнадцатую иконами и разными диковинными предметами. Только потом они узнают, как эти вещи называются: дарохранильница, лжица, дискос,

Конечно, лечить наобум мало проку, особенно злосчастные эти болезни века. И кто-то постоянно будет залезать в деревянную тару, глотая наше варево и не обращаясь к врачам, но тут уж ничего не попишешь — издержки производства, точнее — частного предпринимательства. Впрочем, кому-то выпадет и кусочек счастья — выздоровеет человек!

И вот тогда мы поднимем шум-гам и вселенский тарарам. С помощью устной широкозахватной рекламы по ОБС (одна баба сказала). В этот вечный, непостижимо мощный и действенный канал связи надо будет лишь запускать слухи, один нелепее другого: «Паралитик три года не вставал, а месяц эликсир попил — бегаешь!», «Распотрошили хирурги раковую женщину, молоденькую совсем, а у нее и в печени, и в почках, и в желудке метастазы, ну, конечно, зашили обратно, крест, значит, на человеке поставили, тут ей и добыли десять (говорят, правда, двадцать надежнее) флаконов эликсира — год как замуж вышла, ребеночка родила!», «Помер один дед, не то от цирроза, не то от инсульта, в морг уж его свезли, дочка на другой день поглядеть пришла, а ей пузырек достали, да вот поздно, ну, она с горя-то возьми да расцепи отцу зубы-то, да влей в рот эликсир-то — ожил дед! Теперь дочку с работы на колених встречает, внуков нянчит... Эликсир, он от всех смертей спаситель!»

И они, слухи эти, расплзлись да разлетевшись, по-клопиному проникнув в каждый живой закуток, погонят ко мне, при светлой голове состоящему Бельчуку, толпы алчущих исцеления. И как только дело пойдет (а куда ему при таком-то для всех соблазне да при моей хватке деться!), без проволочки расширения производства — перешагну через забор и понаставлю в лесу столько лабо-

Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ

Анекдотическая повесть

ТРОИКА... СЕМЕРКА...

раторий (да, удачное словцо), сколько понадобится для насыщения рынка. Хоть бы и мирового!..

В три смены заставлю горбатиться людишек (да и кто откажется за пять сотняк в месяц, пусть и подпольных), целебные плантации разобью во всех сопредельных округах, а те травы, что в других краях растут, буду получать через поставщиков — по всему свету их заведу.

Само собой, препараты должны иметь названия, волнующие потребителя, порождающие в нем надежду и веру во спасение. Говорит ли хоть что-нибудь уму или сердцу вся эта неудобоваримая латынь — канамидин, триампур, адельфан, индометацин, гастролепин? А коли не говорит, то как в лекарства верить? Без веры же человеку трудно поправиться...

Бельчук даст человеку веру. Уж что-то, а веру даст. В том числе через названия, что-нибудь в этаким роде: «Однажды проснешься здоровым», «И не таких выхаживали», «Терпением превозможешь», «Ночью болезнь уйдет», «Ты сильнее недуга»... Или нет, не так, лучше покороче, познергичнее: «Я встану!», «Хворь, прочь!», «Рак-дурак!», «От гроба!»...

А может, у лекарств должны быть имена собственные, точнее — женские, мягкие, теплые, чтобы легко запоминались?.. «Машенька», например, или «Груня», «Дашутка», «Аннушка», «Уля», «Валюша»... Как у сестер милосердия... Тогда и потянутся к ним люди...

А я и подам в протянутые руки, как божью милостыню, исцеляющее сна-

добье. Флакон с цветной этикеткой и предписанием, как врачеваться (типографийку свою построю). И цены напечатать на тех этикетках не-зем-ны-е!.. От четвертака до полста за пузырек. В котором не больше ста граммов не больше-то научного варева.

И не токмо корысти ради сие сотворено будет. Не-ет! Тут психология, тонкая штука, на первый план выворачивается... Попробуй-ка продай... ну, что бы такое?.. Да те же джинсы... скажем, фирмы «Ранглер»... за тридцатку. Не купят!.. Потому что не верят, что настоящие. И то правда — кто ж настоящие-то «ранглеры» за такую цену отдаст?! То же самое и с лекарствами. Сыщется ли дурак, которого можно убедить, что его саркомную маму или инсультника-деда поднимут с койки капли за рубль двадцать!.. А вот если тому же умнику подсунуть те же капли, но в фигурном, винтом закрученном флакончике, а главное, за полсотни — он в чудо поверит и с манжетами оторвет, от чего пятью минутами раньше высокомерно отплюнулся.

Ну, и потяну же я вас за кошель, граждане трудящиеся и одновременно хворобые!.. Кое-кто, конечно, надеется убежать от инфаркта. И тем самым от меня. Хорошо, убежал... Так к лейкоцитозу, или тромбоблебиту, или пиелонефриту прибежал. И тем самым опять же ко мне!.. Нет, граждане бегуны, слишком дешево хотите взять здоровье. А за него платить надо.

И крупно!.. Довольно помотался я по свету — что по белу, что по черну. Пора в

оседлость... Стаю распускать пока не буду, пусть промышляет старым ремеслом по старым адресам. За себя Авгура поставлю. Этот ни в чем слабины не даст и меня не продаст. Исполнитель что надо. Вот на идею скудноват... Ладно, внедрим в стаю хоть одну пристойно звучащую должность — шеф-консультанта. И отдадим ее мне. За пару тысячонок в месяцчишко...

А все свои энергоресурсы, до капли, спалим в горниле борьбы с болезнями века. После юбилея — иное бытие. Спать не буду, а в конце года округа поползет ко мне на брюхе — лизать врачующие длани.

За «Дашуткой» поползет («Астму как рукой снимает!»), за «Однажды проснешься здоровым» («Сколько лет диаволом страдал — теперь и про инсулин забл!»), за «Терпением превозможешь» («Кто от меланомы ноги уносил? Я унес!»), за «Машенькой»... За спасением от погубели, одним словом, поползет... Не к богу — к Бельчуку! Не перед ним будут колени обивать, молитвы бормотать — передо мной...

Входи, страждущий, входи, не думая о часе, эти двери не знают засовов, расскажи, не таясь, о своей немощи — и уйдешь с верой в исцеление, и исцелишься однажды поутру...

Чем занемогли? Ах, эмфизема легких... Да-да, верно слышали, «Уля» ее излечивает... Только вот нет ее сейчас, «Ули», кончилась, такая жалость... Зайдите через полгода — сложно в изготовлении ваше лекарство... Тяжело вам? Понимаю, но надо потерпеть, вон бог терпел... А вы уже не можете?

звезда, ковчег, копие... Напрестольные кресты и евангелия сгребали прямо в мешок.

Некоторое время ночные тати отдыхали, прокучивая добычу. Затем взяли приступом храм Нерукотворного Спаса в селе Дулово той же области.

Дважды опустошался Успенский храм в Боголеповой пустыни. А чтобы наказать сторожа за забвение своего христианского и служебного долга, заодно обокрали и сторожку.

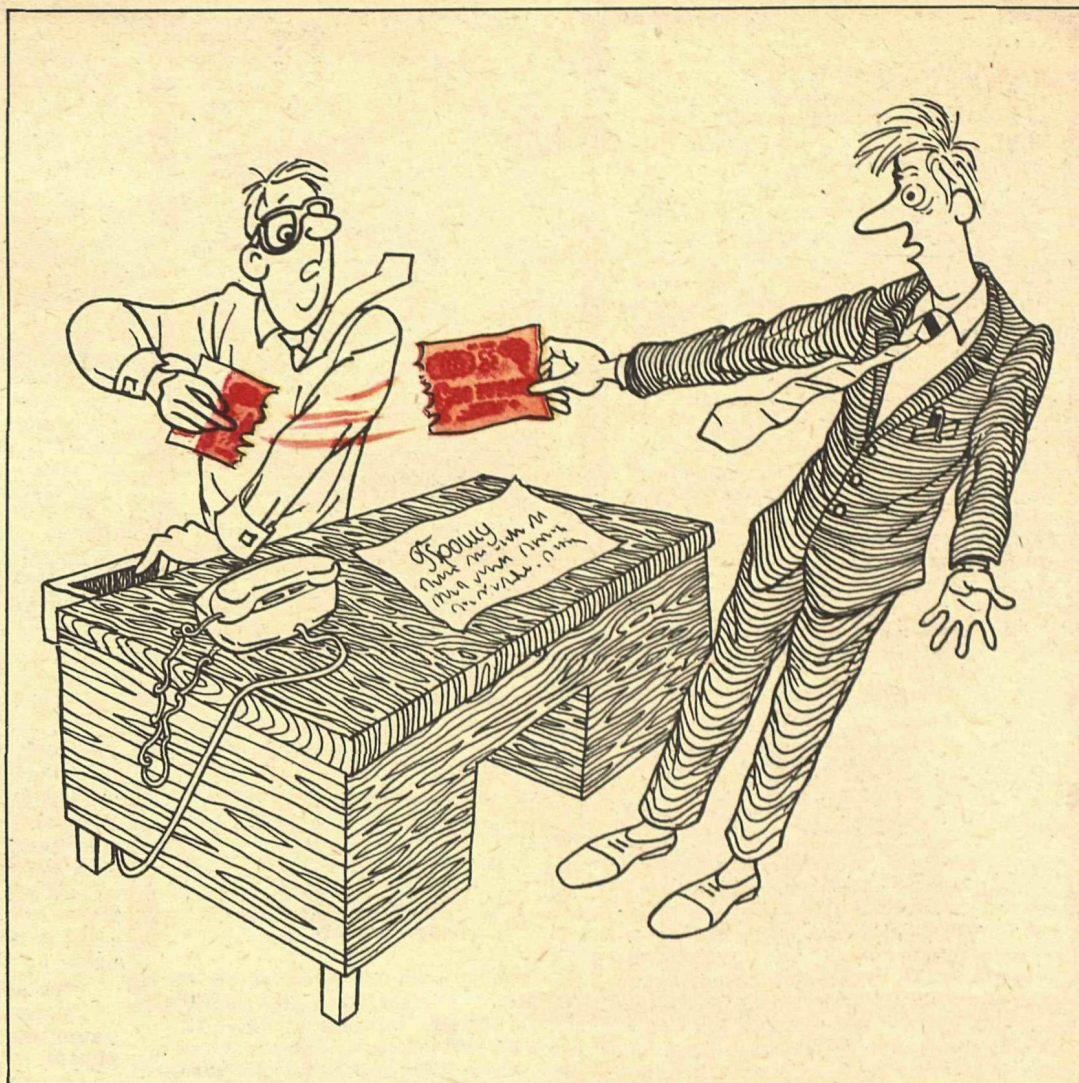
Эксперты подсчитали стоимость награбленного и уронили обильную искуствоведческую слезу—десятки тысяч рублей прошли через татуированные руки мазуриков.

Да, не думали сотни лет назад пробирные мастера Данила Мошолкин, Евдоким Ильин и иже с ними Иван Сергеевич Панов, что изрядно изготовленные ими серебряные оклады старопечатных книг пребудут в грязных лапах вора. Дошли до нас такие книги в крайне малом числе, зато зело украшены высокохудожественными гравюрами и орнаментальными заставками, к великой радости специалистов по русской книжной графике XVIII века.

Я обещал поведать о грубой ошибке Эстета. Так вот, несмотря на свою юридическую подкованность и кодексовую осведомленность, он не подо-

зрел (как и многие незлоумышленники, кстати), что иконы и вся без исключения церковная утварь—тоже народное достояние. Причем не в переносном смысле, не чисто символически—мы-де, прямые наследники авторов этих рукотворных чудес, они их создавали для потомков—по закону все это представляет государственную собственность, а верующим передано в безвозмездное пользование. Поэтому и ввергнуты в узилище основные фигуранты для отсидки от двенадцати до пятнадцати лет за свои вполне мирские грехи.

Однако скорбная жизненная практика показывает, что нередко и власть (в том числе милицейскую) предержавшие допускают ту же ошибку на местах. Людям при должности вроде бы непонятно—такую они иногда швейковскую мину состроят,—что произведения древних художников, печатников, серебряных и золотых дел мастеров, хранящиеся в храмах, следует охранять. Хранилища древнерусского искусства, как бы они в данный момент ни назывались, нельзя оставлять без пристального внимания стражей правопорядка. Тем более что технология охраны строится по давно отработанной схеме. И оплачивается теми же деньгами по утвержденным расценкам.

— Ну вот, а я уж решил взять!
— А я решил, что вы отказываетесь искренне!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Прямо не знаю, как помочь... Вообще-то чуть-чуть «Ули» есть... как раз на курс лечения... но она давно продана! Заказчика дожидается—в отъезде он. Перепродать? Как же я могу человека подвести! Да он уж и деньги заплатил... Вы больше дадите? За кого вы меня принимаете?! Здесь лекарства отпускаются только по себестоимости. Наша цель—одолеть болезни, спасти каждого... Вас спасти?... Да-да, конечно, тому гражданину, видно, не так плохо, раз он не появляется... Ну, это уж слишком крупная сумма... не могу столько принять... Ну, если вы настаиваете...

И вот так со всяким снадобьем, со всяким просителем—выжимать на толику больше мыслимого предела. А людишки-дохлячишки на все пойдут. Чем самому занимать деревянную тару, лучше занять у ближних эзное число недостающих купюр и попытаться уйти от судьбы.

Кто еще может предоставить подобную попытку?! Не-ет, как ни крути—грандиозную идею сварил эта головушка, грандиозное дело затеял Бельчук.

Дело, искушающее жизнью!

А коли искушаешься, цепляясь за этот свет, сгружай свои сбережения в мои финзакрома. Нет сбережений—продай баракло, библиотеку, мебель, залезь в кабалу, но притащи мне хрустящие бумажки крупного формата...
...Да не боюсь я никого, не боюсь!»

Последние слова Бельчук выкрикнул в сторону окна: ему почудилось—видеть что-либо уже давно было нельзя,—что гигантское стекло, его гордость, выгибается и даже потрескивает под напором битумного варева. Закопная чернота, казалось, обрела плоть и превратилась в живое существо, которое уже откровенно угрожало вторжением в дом и нападением на него, Бельчука Юрия Валерьяновича. Однако в этой парализующей ситуации хозяин, на сей раз не потерявший, как ни диковинно, способность соображать, тотчас обнаружил утешительный момент: если покушается что-то плотское, то от него можно защититься. Не исключено, что удастся и одолеть. Вот почему Бельчук и исторг храбрый крик, подкрепленный наведением ружья на предполагаемого агрессора.

Но внезапно в нем возникла надежда... нет, не надежда—необъяснимая уверенность: стоит только зажечь свет—и все эти потусторонние видения исчезнут! Ну, конечно же, как он раньше-то, валенок, не смикитил, сидит тут впотьмах квашня квашней...
Рванул за шелковый шнурок... Еще, еще... Задергал пулеметно...

Люстра не вспыхивала.

Вырвался из кресла, метнулся, опрокинув столик, к торшеру, зачистил выключателем... Бешено вдавил кнопку на массивной деревянной лампе, едва не сбив ее с громоздкого старинного бюро... Подбежал к изголовью тахты, нашарил бра...

Свет не загорался. Все лампочки перегореть не могли, просто в доме не было электричества...

Лихорадочно, одну за другой, нажал клавиши телевизора, стереокомбайна, видеомэгнофона—у них автономное питание...

Аппаратура молчала... Уже с зарождающимся скверным предчувствием схватил телефонную трубку...

Глухота...
Даже часы не светились...
Бельчук почувствовал, что цепенеет.

«Заговор?... Перерезали свет и связь? Значит, перекрыли и выходы из дома? Надо пойти проверить...

Но кто же загоняет меня в угол? Кому и что я недодал? Или отнял?... Но тогда откуда эта проклятая чернота?! И все-таки очнись, Бельчук, приди в себя... Должно же быть объяснение всякой чертовщине. Вот усач Шувалов... Ах, да, телевизор молчит... Почему?! Может, просто случайность, совпадение?..»

Бельчук взял ружье, медленно открыл дверь, выглянул в коридор. Везде было темно. Он осторожно поплыл по этой темени, завернул в просторную, общую с Зоей Аркадьевной, спальню, в апартаменты сыновей, потом этажом ниже, в покои супруги и дочерей, в комнаты для гостей, в отделанную дубом курительную, в уютную семейную столовую, в не обжитые покуда детские, в переходные холлчики, залычки, в подсобки—и повсюду прилежно дергал за шнуры, щелкал выключателями и напряженно, с нарастающей боязнью, не умея унять начавшееся колюченье, всматривался в окна...

За ними угадывались те же битумные буруны и вихри, те же хвостатые поползновения черноты прескочиться внутрь дома. Мягкое похрустывание стекла, пока еще выдерживавших непонятный напор, улавливалось бельчуковским ухом все чаще и явственнее, и он суетливо скидывал ружье, понуждая себя к выстрелу и одновременно страшась его: жаканы пробьют стекло и ... что?

Что будет?! Кого поразят они и поразят ли вообще?..

(Окончание следует)

Назрела, уважаемый друг-читатель, первая годовщина агентства «Крок-пресс». Именно в номере 26-м «Крокодила» за прошлый год был опубликован 1-й выпуск этого раздела.

И вот уж объявлена новая подписная кампания, и новый читатель спешит обеспечить себя разнообразным и подходящим ему газетно-журнальным меню на 1987 год. Как стало известно в кругах, близких к 137-му отделению связи Московского почтамта, у «Крокодила» тоже будут новые читатели, а в их числе и новые подписчики.

Мы решили увязать оба эти события — годовщину «Крок-пресса» и начало подписной кампании. Дежурный по агентству проведет небольшую экскурсию, в ходе которой расскажет представителям читателей о его структуре, методах работы, ответит на вопросы. Итак, ближе к делу!

Дежурный. Начнем отсюда, с комнаты, которая скромно называется.

«Крокодил» ежедневно получает около трехсот писем. Самые интересные используются в том или ином виде на страницах журнала, например, попадают в «Крок-пресс». Вы спрашиваете, что это такое? Это единственное в мире агентство печати, которое выпускает и распространяет не информацию своих корреспондентов, не бюллетени, журналы, книги и тому подобную профессиональную печатную продукцию, а письма читателей «Крокодила». Тут же, кстати, я могу представить вам отчетные цифры: за минувший год увидели свет девятнадцать выпусков «Крок-пресса», в которых опубликовано около двухсот писем примерно трехсот читателей журнала.

И все же большинство писем редакция пересылает в местные и центральные организации для принятия мер. Поэтому и в нашем агентстве — пройдите вот сюда — одним из главных является

Е. Холкин (г. Прокопьевск Кемеровской области). У меня как раз есть кое-что для этого отдела — шесть новых лезвий «Нева» ленинградского ПМО «Спутник». Купил-то я десяток, но за один раз извел четыре лезвия, побрившись, как видите, квадратно-гнездовым способом. Вот и пошлите этот презентик руководителям «Спутника» с обязательным договором — пусть побреются своей продукцией.

В. Маркина (г. Калинин). Лучше бы хоть такими со мной поделились! У нас в городе в какую парикмахерскую ни зайдешь — везде горючат: лезвий нет, брить нечем. Пришел мой муж вчера из парикмахерской стриженный, но не бритый.

С. Иванов (г. Ташкент). Это вы, Валентина Сергеевна, сгоряча так высказываетесь. Пожалейте мужа! Смотрите, щечки-то у гражданина Холкина точно кошка когтями разрисовала. Приятного, доложу вам, мало. Почти то же самое, что спать на «подушке перовой улучшенной № 1» Красногвардейского птицекомбината, когда сотни перьев впиваются тебе в щеки... Бр-р-р!

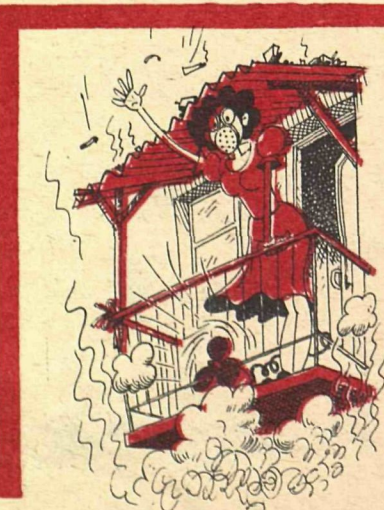
Дежурный. Да, с тупыми лезвиями «Невы» вопрос стоит остро вот уже не одно десятилетие. И «Крокодил» не раз

пытался «побрить» критикой руководство «Спутника», но все — на той же точке. Я имею в виду негодную точку этих лезвий. В общем, если не возражаете, переадресуем ваши уколы в ленинградские, калининские и крымские инстанции... А теперь пройдемте сюда, тут наша постоянная

Экспонаты на эту выставку мы подобрали по принципу, который можно в мягкой форме сформулировать так: «Старое — по-новому». Позвольте пояснить. Есть среди нынешних фабрично-заводских умельцев и конструкторов особого сорта новаторы, коих я назвал бы неистовыми реформаторами. Они не успокаиваются до тех пор, пока старинное, десятилетиями, а то, можно сказать, и веками отработанное и испытанное изделие не «усовершенствуют» до полного безобразия. Так появляются, к примеру, спицы из сверхмягкого металла, которыми, конечно, нельзя вязать, но зато из них можно связать что угодно; сверхузкие поля в книгах («экономия»!), отчего при обрезке срезается и часть текста; кастрюля, ручка которой тяжелее самой емкости; спичечные коробки с одинаковой «картинкой» на лицевой и оборотной сторонах, из-за чего все всегда имеет шанс просыпаться в коробок, а потом вдоволь попользоваться, собирая спички; ну и так далее в том же духе. Вот, кстати, перед вами спичечный коробок калужской фабрики «Гигант», присланный на выставку **Е. Алексеевой** из г. Кишинева. Мало того, что он «обманно-равносторонний», — он вообще раскрывается самопроизвольно и «рассеивает» спички, ибо просто не склеен должным образом! Или взгляните на эту пару ботинок Кимрской фабрики, точнее, на их дырочки для шнурков, — презент **В. Сидорова** из Карелии. Вот лопата, купленная **Д. Павловым** из Читинской области и не вскопавшая ни пяди огорода, оттого что при малейшем усилии она гнется, точно

упомянутые выше вязальные спицы. «Да и клеимо на лопате тоже брак — разобрать ничего невозможно», — пишет нам Д. Павлов, памятуя, что нас интересует завод-изготовитель.

Г. Чижова (г. Москва). А давайте весь этот позорный хлам погрузим вот в эту дорожную сумку да и вывезем на свалку!

Сказано — сделано. Но не успела Г. Чижова ступить и двух шагов, как от сумки оторвалась ручка и отлетело одно из четырех колесиков. И, как вы догадываетесь, это суперделикатное транспортное средство, убогое дитя Свибловской фабрики кожанлантерейных изделий, тут же заняло почетное место среди прочих экспонатов нашей выставки.

— Если вам, уважаемые гости, несколько наскучила суровая материя ширпотреба, — сказал Дежурный, — тогда прошу сюда, в комнату, где находится наша

Нередко читатели сопровождают свои гневные нарекания самодеятельными сатирами в стихах, прозе и даже в рисунках, — продолжал он. — А читательница **Т. Тодорович** из г. Кемерово, обращаясь к такой трудной, но злободневной теме, как борьба с курением, пишет:

«Милый Крокодил!
Думаю, не я одна хотела бы, чтобы
с курением велась более действенная
борьба, чем сейчас.

Посуди сам, каково мне приходится.
Живу я на восьмом этаже, а ниже
(6, 7-й этажи) живут курильщики. Стоит
мне открыть балкон, как в комнату
тянутся облака табачного дыма, так
как на балконе ниже кто-нибудь
постоянно курит, даже ночью.

**Прошу изобразить эту ситуацию в
картинке. Нарисуй меня стоящей на
балконе в проходе. От табачного
дыма свернулись цветочки, которые
растут в ящичках (горшочках) здесь
же. Поднимаются клубы табачного
дыма от курильщиков с нижних эта-
жей. Сверху мне на голову сыплются
спички и пепел».**

Наш художник пошел читательнице навстречу. Больше того, он предлагает при помощи подручных средств — козырька над балконом и обыкновенного домашнего поворотного вентилятора — действенный метод обороны от табачного дыма.

Впрочем, наш проект грешит тем же изъяном, о котором написала **Т. Тодорович**: мало в этой «картинке» наступательной активности против никотинового удущья. Что ж, может быть, вы, дорогой читатель, придумаете более острые сюжеты борьбы против курения в общественных местах?

В. Комаров (г. Кемерово). Да извинит меня моя землячка **Т. Тодорович**, если я подам ей реплику в духе старого анекдота: нам бы ваши заботы! Нет, я в принципе не против того, чтобы сигаретного дыма было поменьше, но сейчас о другом: возможно, моей землячке с ее балкона видна гигантская «сигарета» факела, в котором сгорает коксовый газ Кемеровского коксохимзавода. Сколько, если посчитать, ценного химического сырья возносится на небеса в непрерывном пылении этого факела! И это в нашем городе, где рядом с коксохимом — и «Химпром», и «Азот», и «Карболит», и Кемеровская ГРЭС, которые могли бы использовать горящий газ на худой конец как топливо. Но, конечно, иному руководителю куда легче отвести глаза от факела и прощайнуть мимо...

Дежурный. Благодарим вас, Виталий Степанович, за это уместное дополнение к разговору. Надеюсь, ваша реплика попадет на глаза тем руководителям в Кемерово и в Москве, которые

отвечают за факел, а точнее — за его скорейшее погашение.

Но вернемся к нашей «Творческой студии». Перед нами стихи минчанина **С. Бухара**, в которых он, по его же словам, «попытался отразить свое настроение в связи с вышеуказанной покупкой»:

**«Зачем купил автомобиль?
А что ответить, я не знаю.
Покойным и свободным был,
Отныне — занят и страдаю.
Решил порадовать семью,
Отец жалеет, мать боится,
Жена грозит разводиться...
Если вы машины знаете,
Цену и марку угадаете».**

Так что же это за «вышеуказанная покупка»? Прочтите заглавные буквы каждой строки сверху вниз... Правильно, «Запорожец». Верно, это акrostих. Всего-навсего месяц довелось **С. Бухару**

ЮБИЛЕЙ

пообщаться со своим вождельным «железным коньком», чтобы с удручающей достоверностью установить: «Двери закрываются не плотно, одна камера пробита, глушитель отваливается, клапана двух цилиндров перетянуты, карбюратор не поддается регулировке, двигатель глохнет...»

— Последнее время, — как бы про себя отметил Дежурный, — литературные критики всерьез и даже с беспокойством пишут о «перепроизводстве» стихов и слишком быстром пополнении «корпуса поэтов». Ну, а если легковушки будут такого скверного качества, что поделать разочарованному страннику — автолюбителю? Чем воспеть свою беду-обиду, как не горестным ямбом, созвучным безвозвратно уплаченной за машину сумме?

— Но давайте ближе к прозе, — предложил **С. Игнатов** из г. Флорешты, что в Молдавии. — Я имею в виду прозу не литературную, а, допустим, железную. Вот тут я заснял ее образчик — останки экскаватора, два года назад застрявшего на задворках флорештской средней школы по улице Горького, да так и уснувшего там крепким вторчерметовским сном. Впрочем, если бы он был нужен Вторчермету, представляете, с каким восторгом вцепились бы в него школьники на ближайшей же перемене!

— Спасибо, Сергей Евгеньевич, — сказал Дежурный, разглядывая снимок. — Будем ждать, когда объявится хозяин экскаватора. А место для таких снимков давно известно — это

Ваш снимок будет соседом вот этого фото: вагоны, цистерны и тепловоз, словно бы попавшие в жестокую аварию. А вот и письмо автора снимка:

«Здравствуй, дорогой Крокодил! Пишет тебе твой постоянный читатель Женя. Я учусь в 4-м классе школы № 2 г. Канска Красноярского края. Недавно мы всем классом ездили на экскурсию по заводу легких металлоконструкций. И вот что я там увидел. Из распросов у рабочих завода я узнал, что все эти вагоны и тепловоз лежат давным-давно, а сколько еще пролежат, никто не знает.

Женя Ж.».

— Браво, Женя! — воскликнул С. Игнатов. — Но почему он не подписан полностью? Постеснялся? Или, может, чего-то побаивался?

ВЫПУСК

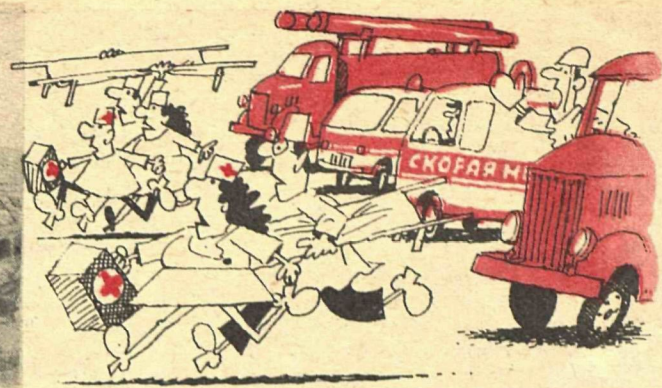
ЖИЗНЬ

— Во всяком случае, — резюмировал Дежурный, — побольше смелости — и из Жени выйдет хороший народный контролер!

— Позвольте вопрос, — сказал С. Игнатов. — А бывает так, что «Крок-пресс» публикует сугубо личные письма, документы и так далее?

— Бывает, — откликнулся Дежурный. — Но, конечно, с разрешения их владельцев.

Вот два примера. Читательница В. Лысенко из г. Шахты Ростовской области прислала нам такое изве-

щение, полученное ею от домоуправления:

Как видим, не перевелись еще любители лихого административного окрика с крепким словцом в придачу. В данном случае не приняли во внимание даже то, что В. Лысенко серьезно больна, подолгу находится в больнице... А вот это — одно из поздравлений, чересчур торопливо разосланных руководством совхоза «Пурьесевский», что в Алтайском крае, семьям совхозных передовиков. Верно говорят: поспешишь — людей насмешит. И не только насмешит...

Н. Яковлев (г. Ярославль). Хочу вернуться к фотографиям. Мы с сыном тоже фотолюбители. Слышали, что в «Крок-прессе» имеется специальная рубрика для нашего брата...

Дежурный. Пожалуйте вот сюда. Как видите, это и есть

Н. Яковлев. Очень приятно познакомиться с коллегами да и себя показать. Хочу подарить вашему сектору вот этот лирический снимок. Тут запечатлена водоразборная колонка на Морозовской улице, из которой вода хлещет круглосуточно. И возможно, что мы присутствуем при рождении новой Волги, так сказать, Волги № 2, каковая со временем усилиями — или, точнее, бездействием — нашего «Водоканала» станет конкуренткой Волги № 1. Во всяком случае, у нас, местных жителей, такое опасение возникает.

Дежурный. Да, должен сказать, что сигналы о варварском обращении с водой нередки в почте агентства. Вот письмо жителей села Заречного Ульяновской области Л. Бочковой, Г. Гурьяновой, Л. Мязиной и других. Так уж не

повезло этому селу, что в речку Малая Свияга, текущую через него, выше по течению суконная фабрика сбрасывает отходы: отработанные красители, кислоты и пр. И хотя речка буквально светится всеми цветами радуги, лучезарность эта жителей Заречного не умиляет. Но еще больше портят им настроение простые расчеты, по которым выходит, что на уплаченные в последние годы фабрикой штрафы за загрязнение Малой Свияги можно было бы построить добротные отстойники и решить безрадостный вопрос с радужными промстоками.

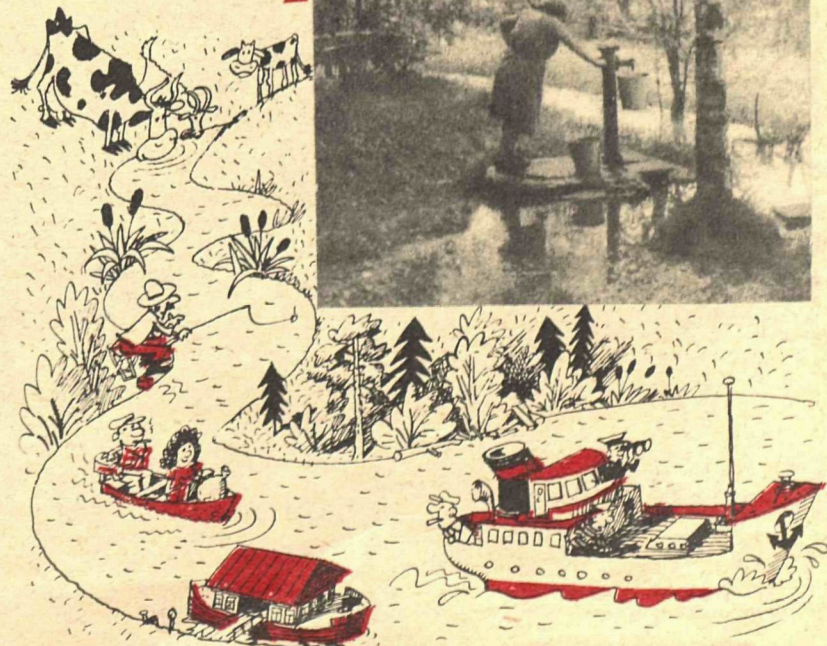
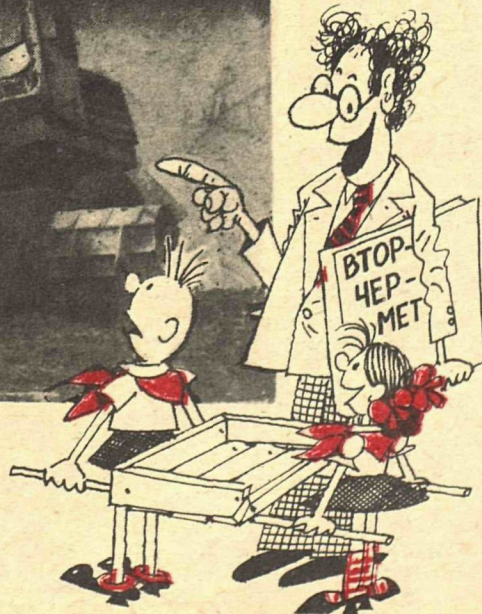
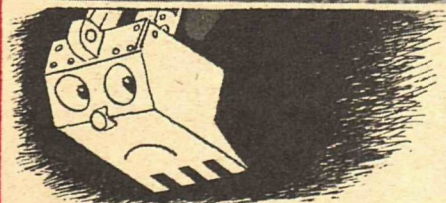
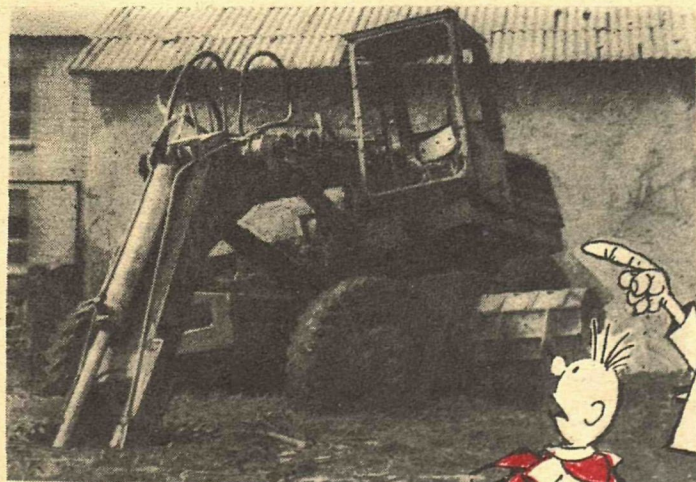
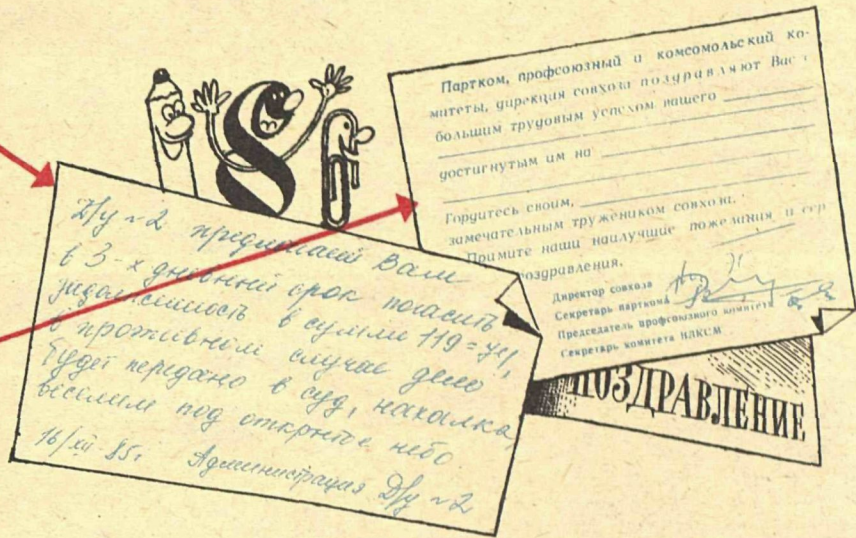
Поспорит с Малой Свиягой разнообразие химических ингредиентов река Воркута — и даже, может быть, превзойдет Читатель Р. Ивашин прислал нам из Воркуты вырезку из местной газеты с постановлением горисполкома: «Учитывая загрязненность реки Воркуты... запретить купание в реке от водозабора пос. Цементнозаводского до устья...» Запрещение купания — мера, конеч-

но, радикальная, хотя, заметим в скобках не столько для реки, сколько для купающихся...

На этом экскурсия журнала закончилась. Мы ознакомились лишь с малой частью тех сорока с лишним рубрик «Крок-пресса», которые сложились за время существования этого раздела — за один год. И убедились, что хотя отдельные недостатки, подмеченные читателями, и не всегда поражают масштабностью, они все же могут основательно потрепать нам нервы и омрачить сияние солнечного дня.

Нам осталось поблагодарить всех очных и заочных участников экскурсии и передать читателям 1987 года приглашение Крокодила, как оно звучало когда-то еще в самых первых номерах журнала: «ПИШИТЕ МНЕ ОБО ВСЕМ!»

Экскурсию сопровождал А. ВИХРЕВ.

ПОМОЩЬ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Рисунок В. МОХОВА.

Николай ЭНТЕЛИС

ПОЧЕТ И УВАЖЕНИЕ

Известная своими реакционными взглядами бывший представитель США при ООН Джин Киркпатрик перечислила никарагуанским «контрас» из своих личных средств несколько тысяч долларов. А те присвоили ее имя одной из своих банд.

Ура, Киркпатрик! Получив даянье, Устроили бандиты возлиянье. Запутался каратель в тосте длинном,

За миссис хлещет джин не без причин: Для «контрас» оказалась добрым джином Киркпатрик, а точнее — злая Джин.

В вестибюле «Гуччи-глюч»

Читатель, какой марки обувь вы носите? «Восток»? Чешское ЦЕБО? Западногерманская «Саламандра»? Все равно в фойе Капитолия, ежели вам доведется там очутиться, вы будете сочтены существом чужеродным и бесполезным. Даже изысканный английский «Лотос» не введет там никого в заблуждение. Запомните: главный вестибюль конгресса известен под названием «Гуччи-глюч» — в честь итальянской фирмы роскошной обуви, которую носят завсегдатаи вестибюля (по-английски лобби). А щеголяют шикарными туфлями лоббисты — толкачи, нанятые местными и даже иностранными корпорациями, чтобы давить на «народных избранников» и заставлять их поднимать руку в нужный нажимательный момент, а в ненужный покоить руку на собственном колене.

Лоббисту вполне по карману туфли «Гуччи-глюч» — в среднем толкач зарабатывает 400 долларов в час. За эти деньги он, как неотвязная пчела, гудит и вьется вокруг конгрессмена:

— Сэр, этот законопроект о запрещении свободной продажи револьверов внесен не иначе как агентурой красных. Он должен быть безусловно провален. Решительно голосуйте против и склоняйте к тому же своих коллег.

— Голосуйте за помощь «контрас»... Выступайте против сокращения ассигнований на «Трайденды»... От благоприятного голосования зависит судьба нации и ваш личный успех на предстоящих промежуточных выборах.

Так они нашептывают то в одни, то в другие уши, талдычат с утра до вечера.

Легион толкачей

— Лоббистам подвластно все на Капитолийском холме, — говорит Нэнси Дрэбл, директор организации «Наблюдение за конгрессом».

Поэтому-то и неинтересно знать: сколько их? Так, в регистрационных списках числится 8800 отечественных, то есть американских, лоббистов, не считая представительниц зарубежных стран. Ну, а на самом деле их значительно больше, может быть, даже 20 тысяч, то есть более 30 лоббистов на каждого конгрессмена. Не случайно один пожелавший остаться неизвестным законодатель пожаловался корреспондентам:

— Нам необходим отдельный лифт и тайный вход в здание для того, чтобы спастись от лоббистов.

Но скажите как на духу, мистер законодатель, вы искренне желаете спастись от лоббистов или только строите из себя непорочного агнца?

Нет повести позорнее на свете

По признанию журнала «Тайм»,

«никогда прежде лоббисты не были столь многочисленны и не вели себя столь нагло, как теперь. Они разгуливают по этажам конгресса и заходят в туалетные комнаты, хотя в них лоббировать не принято. Правда, они и не называют

КАПИ

это лоббированием, — говорит сенатор Прайер. — Они называют это посещением. Однако вы наверняка не знаете, что они собираются там делать».

Не знаем, но легко догадываемся: вдалбливают стоящему к ним спиной конгрессмену, за что или против чего ему голосовать. Очень удобно опять-таки сунуть в боковой карман законодателя шпиргалку с кое-каким приятным приложением.

Дело в том, что конгрессмен пребывает в хроническом цейтноте. Он всегда торопится. Лоббист это понимает и не морочит голову лоббируемому занудными головоломными растолкованиями. Например, лоббист Дэн Дудко придумал для себя правило пяти секунд — все подсовываемые конгрессмену шпиргалки должны быть настолько упрощены, чтобы законодатель мог, не напрягаясь, заглотнуть их суть за пять секунд — где бы он ни находился и чем бы он в это время ни занимался.

Нет повести позорнее на свете, чем повесть о лоббисте в туалете...

Что такое КПД

Усвояемость письменной подсказки резко повышается при одновременном вручении законодателю упругого толстого конвертика со скромной надписью: «От любящего КПД». Хотя аббревиатура в данном случае не означает «коэффициента полезного действия», действенный коэффициент пакета весьма высок — засунув пакет за пазуху, конгрессмен ощущает горячий прилив желания бороться за интересы дарителя.

Но что же все-таки такое КПД? В данном случае это «Комитет политических действий» — группа состоятельных лиц, собирающих деньги

на следующую избирательную кампанию «слуги народа». А уж как распорядится безвозвратной субсидией мистер конгрессмен, ему одному ведомо — оставит ли на покупку избирательных рекламных плакатов и аренду залов или безотлагательно запустит лапу в пакет и купит супруге манто из шиниллы — это уж его дело.

Впрочем, если конгрессмен и провалится на следующих выборах, с сумой по миру он не пойдет. Просто он

в вестибюле «Гуччи-глюч» звездой первой величины лоббист Майкл Дивер. Шутка ли — любимец четы Рейганов с далеких калифорнийских денечков, верный оруженосец президента, до недавнего времени — заместитель руководителя аппарата сотрудников Белого дома! Год назад он ушел с казенной службы, но сохранил пропуск в Белый дом и доступ на президентский теннисный корт. Да что там корт! По приказу самой госпожи Нэнси Рейган

нистерства финансов, — те, видите ли, ссылаясь на какой-то параграф, мешали компаниям вволю загребать деньги в Пуэрто-Рико.

— Сделаем, — сказал Майкл. — Это нам пара пустяков.

И позвонил... на небо! Да, на борт самолета «ВВС США №1», который аккуратно вез в Женеву делегацию для встречи на высшем уровне. И с неба пошла команда гномам из министерства финансов: «Не путайтесь под ногами, не

матся скотом и мясом (кроме пушечного, разумеется!). Однако сейчас, лоббируя в конгрессе именно эту отрасль экономики Австралии, генерал в отставке прекрасно справляется со своими обязанностями. Так же, как Стэнтон Андерсон, бывший заместитель помощника госсекретаря, успешно подвигает на Капитолии интересы металлургических компаний Бразилии.

Конгрессмен, закативший пламенную речь, допустим, в защиту прав любого американца или американки палить из револьвера любой системы, вознаграждается гонораром в 2000 долларов. Таков порядок. Но производители мелкого огнестрельного оружия — невинные шалунишки по сравнению с хозяевами большого ракетно-ядерного бизнеса. Никто не может с точностью до доллара и цента сказать, сколько военно-промышленный комплекс тратит на оплату услуг конгрессменов от «Боинга» или сенаторов от «Дженерал дайнемикс». Специалисты утверждают — более одного миллиарда долларов в год. А кому какой перепадает кусок — не знает никто, это тайный позор Америки.

Не коктейлем единым

Таинство контактов лоббист — законодатель свершается всего эффективнее не в вестибюле «Гуччи-глюч» и не в туалете, а под сенью какого-нибудь шикарного питейного заведения. Для начала назовем ежевечерние встречи в «Хилтоне», «Уолдорф-Астории» или каком-нибудь другом фешенебельном отеле, где украшением меню может быть креветочный коктейль, седло пиренейского горного барашка или ручьевая форель, только что доставленная самолетом из Лхасы. Надо ли добавлять, что самому законодателю означенные гастрономические утехы не стоят ни цента. Платят лоббисты.

Интересный вопрос: какую часть жизни нежится законодатель в объятиях лоббиста?

Официальный рекорд принадлежит председателю Комиссии по доходам и налогам Ростенковскому. Точно подсчитано, что он провел столько же времени, играя в гольф в гостях у лоббистов, сколько и председательствуя на слушаниях в Вашингтоне!

Но сколь ни ласкают вкус гурмана-законодателя форель и креветки, реальнее всего его стимулирует презренный металл. И это знает каждый обитатель вестибюля «Гуччи-глюч».

Три столпа их «народовластия»

И только одна, самая обширная корпорация не представлена в вестибюле «Гуччи-глюч» — рядовой американский избиратель.

Конгрессмен от Калифорнии Леон Панетто в неожиданном порыве исповедальной искренности признался: «Существует опасность, что мы сами себя делаем товаром на аукционе перед каждыми выборами. В настоящее время все труднее услышать голоса граждан в избирательном округе. Очень часто единственным голосами, которые вы можете услышать, становятся пронзительно скрипящие голоса лиц, одетых в костюмы-тройки и держащих чек от КПК».

Да, Законодатель, Лоббист и Бизнесмен, купивший двух вышеупомянутых, — эта троица и олицетворяет в Капитолии «демократию» Соединенных Штатов Америки.

ТОЛИЙСКИЕ ТОЛКАЧИ,

М. Семенов

переквалифицируется в лоббисты и будет зарабатывать раз в пять больше.

Около двухсот бывших конгрессменов резвятся сейчас в кулуарах Капитолия в амплу толкачей. Причем — о парадоксы — продажности! — иной раз они требуют отменить именно те законы, за принятие которых сами бились когда-то в роли законодателя!

Майкл Дивер звонит на небо

Но, естественно, в самой большой цене на рынке кулуарных толкачей — особы, приближенные к Белому дому. О, эти могут многое! Сверкнул

фельдъегерь утречком доставляет Диверу совершенно секретный документ — ежедневное расписание работы президента.

Хочется сказать, что цены нет такому лоббисту. Однако цена есть, и назначает ее сам Дивер. Миллион двести тысяч долларов взял он с сеульского правительства «за защиту и расширение торговых и экономических интересов» Южной Кореи в США! По очень скромным подсчетам, Дивер стал зарабатывать в шесть раз больше, чем в чиновничьем своем прошлом.

Около двух десятков компаний, имеющих свои предприятия в Пуэрто-Рико, наняли Дивера, чтобы он помог им обуздать крючкотворов из ми-

мешайте хорошим людям делать хорошие деньги!»

Согласитесь, что такие услуги дорогого стоят!

Правда, завистники, мелкотравчатые лоббисты, подняли шумиху — дескать, по закону старшие должностные лица, уйдя с работы, два года не должны лоббировать, а этот алчный Майкл тут же, чуть не на второй день, ринулся делать деньги. Но Дивер спокоен. У него ведь прямая связь с «всевышним»...

И пускай прежняя деятельность нынешнего лоббиста никак не совпадает с кругом его теперешних занятий — это не имеет значения. Вряд ли бывшему министру обороны Кларку Клиффорду в прошлом приходилось зани-

Рисунок Е. ЖИВОТОВА И С. ЦВЕТКОВА.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЖИЗНИ

Хоть она
Глубоко ни во что не вникала,
Ей всю жизнь не везло —
Ни в любви,
Ни в быту,
И всегда

на пороге
Ей жизнь даровала,
Как подкидыша,
Ей даровала
Мечту.
Муж ушел от нее.
Как она горевала...
Но легко

позабыла
Несчастье свое.
Легкомыслие —
Вот что на горе
Ее обрекало.
И оно же

спасало
От горя
ее.

В НАУЧНОМ ИНСТИТУТЕ

Он так страдальчески
Завидовал ему —
Начальнику прямому своему,
Что в муках злости
Не сводил с ним счеты:
Ушел в отставку
с выгодной работы.

Так эта злость
Ему мучила кровь,
Что жизнь сама
Вдруг стала ненавистна.

Такая ненависть
Похожа на любовь —
Хотя бы тем,
Что тоже бескорытна.

Казалось,
все ему дано,
Умен,
хитер
и даже слишком.
Ему мешает
лишь одно —
Ему мешает
это «слишком».

ПЕЧАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

— Ей двадцать.
А ему
не меньше сорока.
Как мог влюбиться он,
Бедняга сумасшедший!
— А разве
неестественна
тоска

По юности,
давным-давно
ушедшей?..

Не мила мне
С давних пор
Телефонизация.
Телефонный разговор
Дружбы профанация.

На вид
ей двадцать.
Удивительно!

Она прелестна.
Спору нет.
И все же,
все же
вычислительно

Все знают —
ей немало лет.

Премьеры
первые,
последние

Все на счету.
Их не забыть.

Как жаль,
что слава многолетняя

Ей
молодой
мешает быть.

Мы помним
лишь малость
Из всех
нами прожитых лет.
Бесследно
исчезли
Пейзажи,
события,
лица.

А знаешь,
в чем памяти нашей секрет?
Чтоб что-то запомнить —
надо сперва удивиться!

Как изменяется все на земле...
О, наше время ракетное!
Если
один
есть
ребенок
в семье,—

Значит,
семья
многодетная!

Он был любезен,
мил,
хоть и беспечен.
Всех женщин
почитал,
как божество.

Он был влюблен
во всех
на свете
женщин.

А потому,
что не любил он
никого.

О, летоисчисление любви!
За год
десятилетия
считая,

В наш век
семейной жизнью
проживи

Всего лишь год —
и свадьба Золотая.

ПАРАДОКСЫ

В один прекрасный день
На партсобрание
Он в пух и прах
Начальство разгромил.
Был справедлив
В своем негодованье.
И все-таки
Откуда этот пыл?

Его хотел начальник
Снять с работы.
Теперь не снимет.
Скажут:
Сводит счеты.

Свое тщеславие умерь —
Вот лучшая
из всех потерь.

Ложь
не умеет
молчать —
В двери,
в окна
стучит,
И в том
ее сила,
не скрою.

Ложь
потому-то
и ложь,
Что она не молчит,
А правда —
увы!
молчалива
порою.

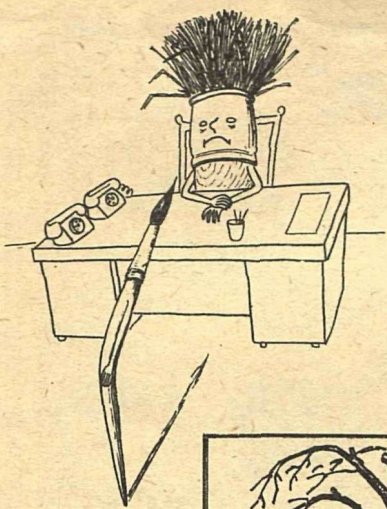

Рисунок
В. ЯКОВЛЕВА.

КРО
КО
ДИ
Л
И
М
И
К
И

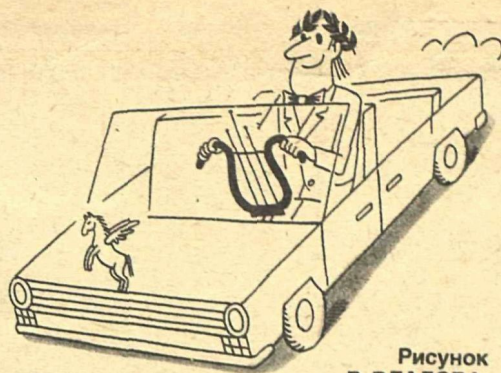
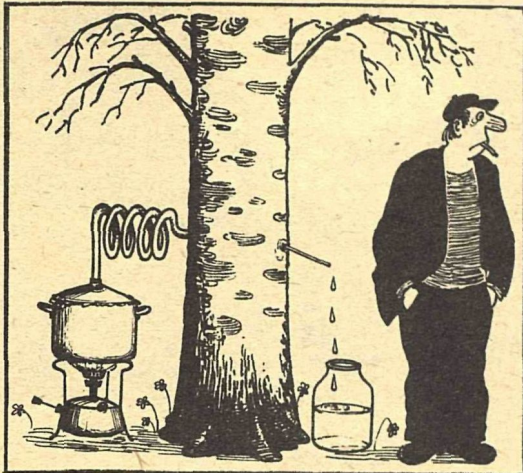

Рисунок
В. ВЛАДОВА.

Рисунки
Н. БЕЛЕВЦЕВА,
г. Белгород.

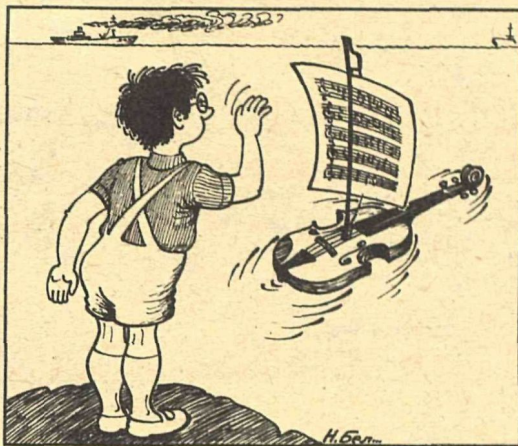

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ДВУЛИКИЙ БАХУС»

В фельетоне В. Витальева (№36 за 1985 год) перед читателем прошла портретная галерея лживых и лицемерных людей, которых автор назвал «жрецами двуликого Бахуса». Будучи по должности руководителями, воспитателями и врачами, они долгое время скрывали от окружающих свое второе — истинное — лицо закоренелых пьяниц и водочных спекулянтов.

В многочисленных откликах на фельетон читатели интересовались, какая кара постигла двуликих поклонников Бахуса. И вот, хотя и с запозданием, получен официальный ответ за подписью секретаря Карельского обкома КПСС О. Ленсу. Из ответа мы узнали, что старший редактор карельского радио и телевидения В. Колодин, он же водочный спекулянт, не трудится более в системе средств массовой информации. Его коллега редактор калевальской районной газеты В. Еремеев, любивший под хмельком прокатиться на ре-

дационным автомобиле, получил выговор с занесением в учетную карточку и выведен из членов бюро райкома КПСС.

Лихой капитан теплохода «Нарьян-Мар» Р. Кудрявцев, по пьяной небрежности которого судно потерпело аварию, осужден на три года условно. Ему и его собутыльнику — старшему помощнику Г. Кабирову, который в настоящее время работает в рядовой должности, придется возместить материальный ущерб, нанесенный государству в связи с аварией. Другому собутыльнику — старшему механику Н. Бондаренко — объявлен строгий выговор.

Хирург Петрозаводской больницы №1 С. Чикин от должности освобожден и в системе Минздрава республики больше не работает. Не трудится в системе Минздрава Карелии и бывший главный нарколог республики Л. Ханенко, прославившийся своим буйным поведением во время пребывания в вытрезвителе.

«УНОСИМЫЕ ВЕТРОМ»

Нет предела возможностям человека! А если человек относится к разряду влиятельных, то и вообще трудно себе представить, на что он способен. Герои фельетона Р. Киреева «Уносимые ветром» (№ 12) супруги Ларины

были именно такого разряда граждане. И это позволило им обойти множество правил, положений и законов на пути к цели — собственному домику в дивном зеленом квартале уютной Феодосии. Точнее, им помогли это сделать другие влиятельные люди — работники городского исполнительного комитета....

На фельетон откликнулся секретарь Феодосийского горкома партии Е. Костюк, сообщив, что фельетон обсуждался на заседании бюро горкома и был признан правильным. Бюро предложило исполкому городского Совета народных депутатов своевременно пресекать самовольное строительство в городе, селах и поселках, усилить контроль за работой отделов и управлений горисполкома, сельских и поселковых Советов народных депутатов.

Бюро привлекло председателя горисполкома Г. Барышева к партийной ответственности, ему объявлен выговор. Первичной партийной организацией горисполкома приняты меры партийного воздействия к членам КПСС первому заместителю председателя горисполкома М. Ивлеву, заместителю председателя горисполкома, председателю городской плановой комиссии Н. Выборновой, секретарю горисполкома В. Корнеевой, а также бывшему главному архитектору города Б. Пацюку.

«КИСЛАЯ СИТУАЦИЯ»

Дважды выступал «Крокодил» по этому поводу (№24, 1985 г. и №2, 1986 г.). Речь шла о том, что колхозы и совхозы Курской области медленно и лениво переходят на прямые связи с молокозаводами, не внедряют устройства для охлаждения молока. В результате немало молока скисает на пути от фермы до прилавка, а еще больше — у покупателей....

Секретарь Курского обкома КПСС Ф. Бровкин сообщил в редакцию, что в журнале «правильно поднимаются вопросы о недостатках в работе хозяйственных и заготовительных органов по повышению качества молока, сокращению его потерь при заготовках».

Вопрос, поднятый журналом, рассматривался в обкоме партии и в областном агропроме. Утверждены мероприятия по строительству и реконструкции 48 молочных блоков, 15 государственных сепараторных пунктов, предусмотрено строительство 550 километров дорог с твердым покрытием.

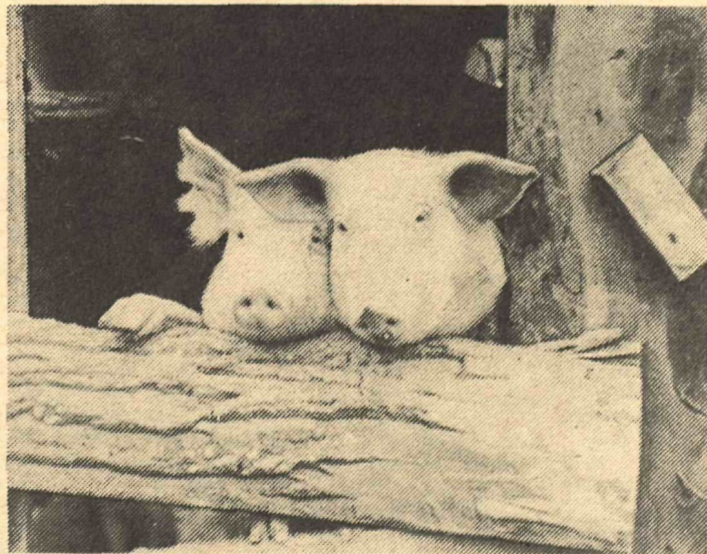
Заготовки охлажденного молока, сообщает тов. Бровкин, из месяца в месяц увеличиваются. Первым сортом закуплено у хозяйств 90 с лишним процентов молока. Доплата хозяйствам за высокое качество продукции составила свыше полумиллиона рублей.

ФОТО-КОНКУРС КРОКОДИЛА

БЕРЕГИТЕ МУЖЧИН

Фото
В. ЭМЕРИКА,
г. Армавир.

МЫ С ПРИЯТЕЛЁМ

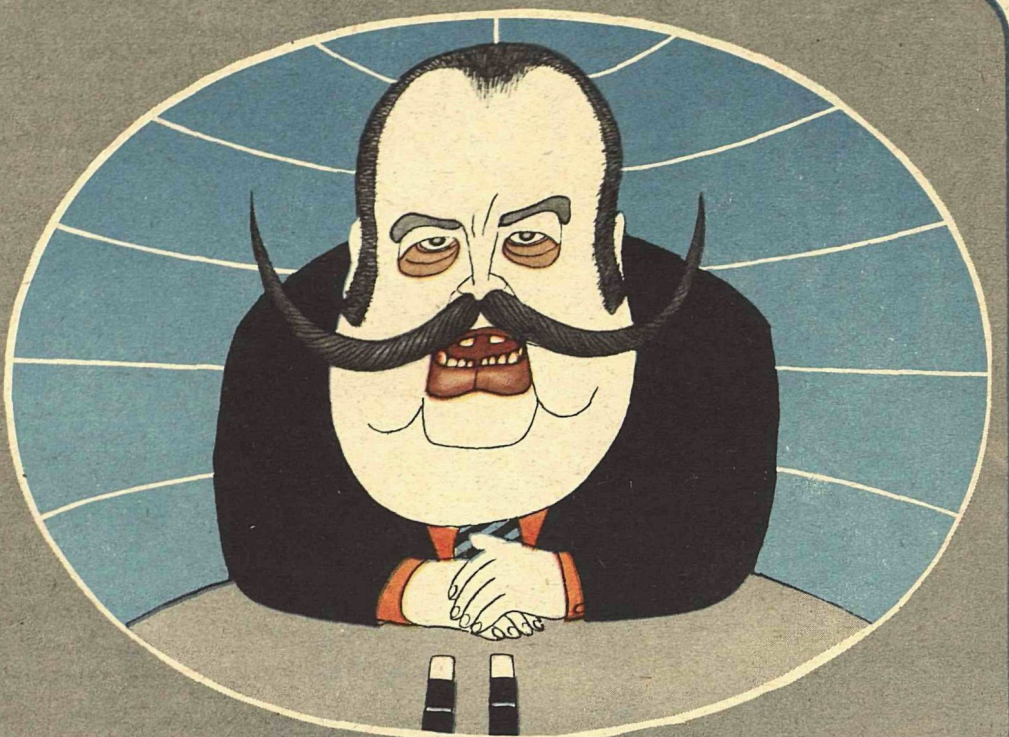
Фото Т. ВАЖЕНИНОЙ, Челябинская область.

Ба! знакомые лица!

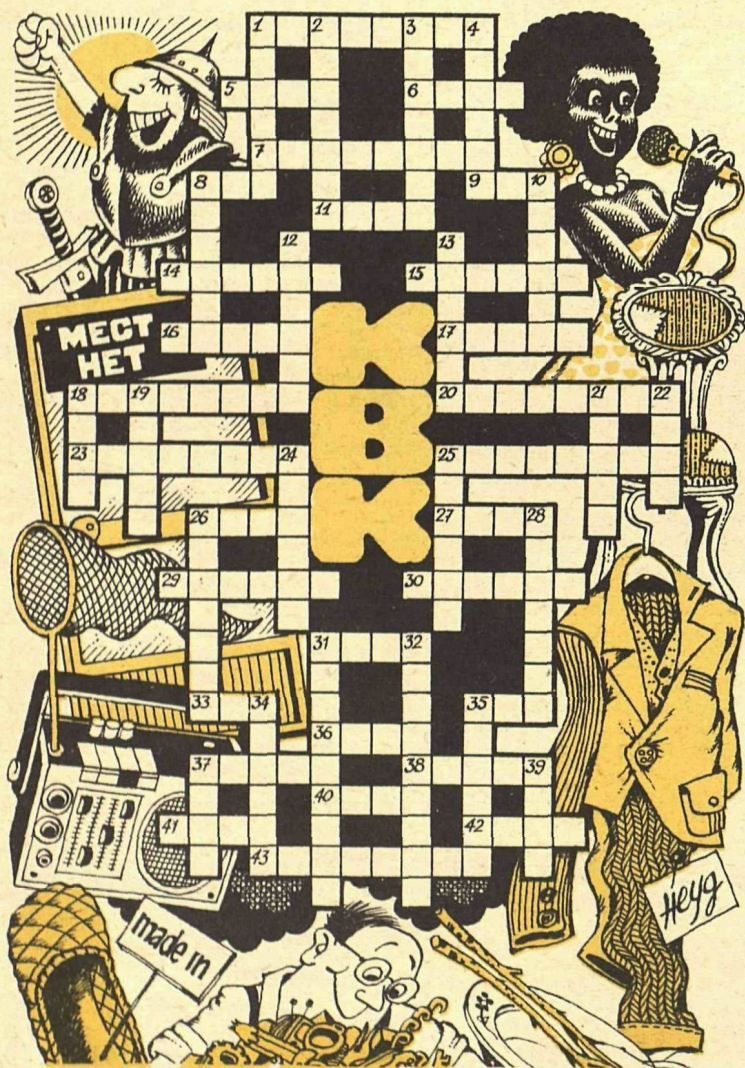
Александр БОВИН

Уже давно нас восхищает
Его бальзаковская статья.
Все, что с экрана он вещает,
Готовы мы на ус мотать.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж В. КАРЯЧКИНА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Конечный результат извлечения корней (*женьшенев.*). 5. Гайконосец. 6. Рабочее место короля. 7. Кирибеевич по штатному расписанию. 8. Враг инфаркта. 9. То, что регистрируют в загсе. 11. Березовое блюдо (*педагогич.*). 14. Группа вооруженных людей, встающих ох рано. 15. Нитки, от поисков которых бывают радужные пятна в глазах. 16. Объявление о спектакле, зачастую выглядящее интереснее самого спектакля. 17. Часть интерьера гостиниц, которую принято показывать неорганизованным туристам. 18. Гармонический мини-фельетон. 20. На-

дежное средство привязать суперфутболиста к родному клубу. 23. Амплуа нерадивого кинемеханика. 25. Самое незатейливое движение в современном танце (*разг.*). 26. Часть мебели, из-за которой О. Бендеру было некогда присесть. 27. Пушной зверек, оцениваемый на транспорте в 3 рубля. 29. Наполнение решета. 30. Эталон терпеливости. 31. Наиболее ценные вещи мужа, с точки зрения жены (*генерально-уборочн.*). 33. Дойная корова божьей коровки. 35. Деталь одежды оперившихся красоток. 36. Первая часть от «ЭМ» (*заграничн.-эстрадн.*). 37. Специалист,

которого поставили к стенке. 38. Работа японского скульптора, активно борющегося за экономию материалов. 40. Закланица. 41. Финиш, который сам приходит (*разг.*). 42. Почти ничего, расщепляемое на кое-что. 43. Августейшая особа (*римск.*).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Подведённые черты (*литературн.*). 2. Юморист после длительных попыток опубликовать свое произведение. 3. Силко для эфира. 4. Тип костюма, за качество которого портные порой заслуживают двойку. 8. Пляж-путешественник. 10. Человек, в которого рикошетом попадает каждый мяч, пробитый мимо ворот. 12. Мысль, загнанная в подвал (*литературн.*). 13. Сосуд, наполняемый буквально под завязку. 18. Место встречи влюбленных, позволяющее мгновенно проверить их пунктуальность. 19. Приставка, с которой даже лапти приобретают особую ценность в глазах некоторых модников. 21. Место, где в отдельных реках только и сохранилась чистая вода. 22. Представитель пернатых, катастрофически теряющий популярность среди молодежи. 24. Название романа А. Хейли, найти который не легче, чем одноименные запасные части. 25. Самый дорогостоящий из перевозимых транспортом грузов. 26. Аспирант в зародыше. 28. Табачная самоделка. 31. Качество, отсутствующее у п. 27. 32. Один из способов при зарплате в 120 жить на 350. 34. Соавтор Ньютона. 35. Ярый знаток корабельного фольклора. 37. Жуть (*эпloch.-людоедск.*). 39. Писатель, создавший собственный язык, лишь бы не писать на родном.

Составил Евг. ОБУХОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 25

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Безмен. 8. Карман. 9. Окрас. 10. Голова. 11. Крючок. 12. Коллектив. 17. Ледоруб. 18. Анекдот. 19. «Беломор». 20. Рыболов. 22. Балаболка. 27. Кефаль. 28. Погода. 29. Перец. 30. Крыто. 31. Бармен.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Щепоть. 2. Червяк. 3. Вокзал. 4. Старик. 5. Нагрев. 6. Лапоть. 13. Либерал. 14. Театрал. 15. Юдоль. 16. Удаль. 21. Плевок. 22. Болото. 23. Аптека. 24. Отмель. 25. Аромат. 26. Подлец.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

МИНАВТОТРАНС
От Мотыван АБ

КВИТАНЦИЯ
Серия АБ
772815

Принято на хранение Мотыван мест
(прописка) 0-50

Объявл. ценн. руб. _____

Прислала
С. Токарева,
г. Минск.

«...прошу Вас принять мою дочь на любую должность инженера в любой отдел, с любой зарплатой, так как я обещаю ей, что она вступит в институт на инженера».

(Из заявления).

Прислал В. Айкашев, г. Кировоград.

(Ценник).

Прислал А. Мотыван, г. Даугавпилс.

«Срочно явиться во 2-й каб. п/стола с паспортом и фотографией как в паспорте».

Неприятные дни: воскресенье,
понедельник,
четверг».

(Официальное приглашение).
Прислала Е. Шишова, г. Буденновск.

«Трудности, которые есть у нас, должны быть распространены и на другие коллективы».

(Из выступления на цеховом собрании).
Прислал В. Ракитин, г. Пермь.

«Рекомендуем Вам не сомневаться в неправильности удержания алиментов».

(Из официального ответа).

«Они похитили из овощного ларька магазина № 32 три арбуза, шоколад на 16 руб., груши, виноград, три банки сока «Манго», шесть пачек сигарет, часы «Победа», принадлежащие продавцу, стоимостью 10 руб. Все похищенное съели».

(Из протокола).

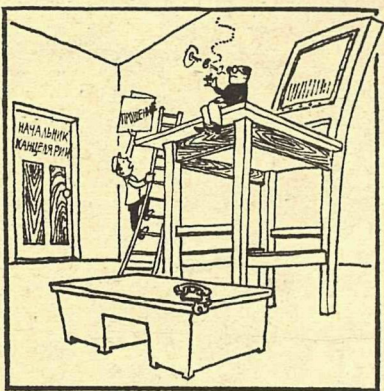
Прислал В. Рязанцев, г. Алма-Ата.

— Я вижу, капитан, у вас плохое настроение. Что-нибудь случилось?
 — Я выиграл первый приз в телевизионном конкурсе.
 — Так это же хорошо!
 — Кому как! Второй и третий призы денежные, зато первый — туристская экскурсия на нашем теплоходе.

Гангстеры грабят банк в Чикаго. Один из них оставлен на посту у входа. Когда группа, нагруженная мешками, выходит из банка, главарь спрашивает у стоящего на страже:
 — Все в порядке?
 — Не совсем: полиция, как обычно, прохлопала, и воры угнали нашу машину.

Святой Петр замечает у райских ворот известного актера.
 — Это вы! — восклицает Петр. — Как вы сюда попали?
 — Это все критики! Они вознесли меня до небес.

— Вчера в театре я видел вашу супругу. Она так кашляла, что все на нее оглядывались. У нее грипп?
 — Нет, у нее новое платье.

НЕДОСТУПНЫЙ.

«Гунжэнь жибао», КНР.

— Дорогой, какую маску ты мне посоветуешь для маскарада?
 — Очень простую: не надевай парик, не делай макияжа, не накладывай фальшивых ресниц, и... тебя никто не узнает.

Вильям РОУЛЭНС
(США)

ЗАПИСКИ САМОВЛЮБЛЕННОГО

Когда кто-то спрашивает меня, не встречались ли мы раньше, я уверенно отвечаю: «Конечно, в ваших мечтах!»

Я не увлекаюсь косметикой: зачем золотить лилию?

Я считаю, что деньги следует тратить лишь на самое лучшее, поэтому и трачу их все на себя.

Меня радует демографический взрыв, ведь я буду лучше еще большего количества людей.

Я слишком благороден, чтобы спорить с гениями или выслушивать юмористов: надо щадить слабейших.

Зачем вам покупать новую машину или дом с целью убедить других в собственной значимости? Скажите им просто, что вы знакомы со мной.

Я оптимист. Я верю, что, возможно, когда-нибудь кому-нибудь удастся

Слова, слова...

Обмениваются мнениями те, кто не может их продать.

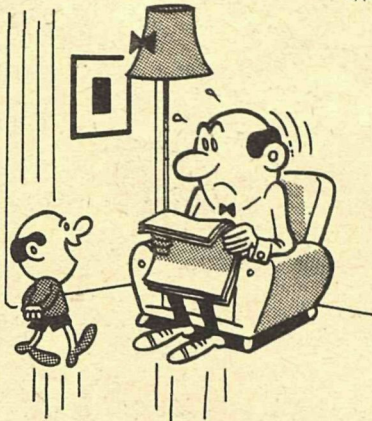
Шутка любителей шотландских аукционов.

Ни одна книга судеб не обходится без редакторов и корректоров.

Мудрость древнеегипетских книгоиздателей.

А может быть, двуличие — это первый этап многоликости?

Одна из затаенных мыслей двуликого Януса.

— Папочка! Я попросил парикмахера сделать мне такую же прическу, как у тебя!

«Панч», Англия.

— Сколько длится спектакль? — спрашивает зритель у билетера.

— День на день не приходится. Иногда два часа, иногда час, а бывает и того меньше. Актеры играют до последнего зрителя.

Нью-йоркский маклер по аренде жилья говорит молодоженам:

— Я, разумеется, могу подобрать жилье за подходящую для вас цену. Но, с другой стороны, я не совсем уверен, что вы согласитесь переехать в деревню в Центральной Африке!

Во время ссоры жена запальчиво кричит:

— Уж лучше бы я вышла замуж за черта, чем за тебя!

— Это исключено, — немедленно парирует муж. — Браки между ближайшими родственниками запрещены.

— Знаешь, что труднее всего в нашей работе? — говорит сотрудник фармацевтической фирмы своей жене.

— Что же?

— Придумывать все новые и новые названия для одного и того же лекарства!

— Один мой знакомый решил собрать себе автомобиль из деталей различных машин. Насобирал деталей...

— Ну и что? Каков результат?

— Два года.

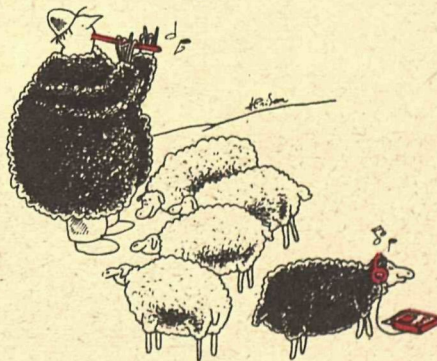

— Жалоба от налогоплательщика... О боже!.. Она насквозь промокла от слез...

«Сэндика», Бельгия.

— Не понимаю, почему ты довольна своим мужем? Ведь он отдает тебе все заработанные деньги до последнего филлера.

— Что правда, то правда, однако потом он все эти деньги выигрывает у меня в карты.

«Урзика», Румыния.

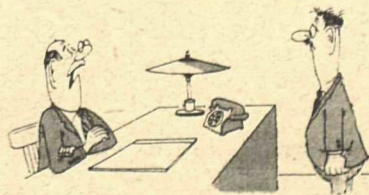
Два мальчика хвастают друг перед другом:

— Мой отец богаче твоего!

— А мой умнее!

— А мой дал взаймы твоему кучу денег!

— Зато мой их никогда не отдаст!

— До того, как вы пришли ко мне поговорить о вашем жалованье, я даже не представлял себе, что мы так много вам платим!..

«БТ», Дания.

КРОКОДИЛ

№ 26 (2540)
сентябрь
1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: Н. Белевцев, С. Богачев, С. Веткин, В. Владов, Е. Гуров, Р. Друкман, Е. Животов, Г. Ломидзе, В. Мохов, Р. Самойлов, В. Тильман, С. Цветков, В. Яковлев.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 11.08.86.
Подписано к печати 18.08.86.
А 04296.

Формат бумаги 70×108¹/₈.

Офсетная печать.

Усл. печ. л. 2,80.

Уч.-изд. л. 4,54.

Усл. кр.-отт. 11,20.

Тираж 5 350 000 экз.

(1-й завод: 1—3 200 110).

Изд. № 2160. Зак. № 3519.

© Издательство ЦК КПСС

«Правда».

«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

20 СЕН 1986

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

4 6182 3

ВСЕСОЮЗНАЯ
орд. „ЗНАК ПОЧЕТА“
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1986
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

— Вам придется подвинуться еще, мадам: мы размещаем новые ракеты для вашей же безопасности.

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ.